11-го Апрѣля № 15. 1885.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
на 3 мѣсяц. . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . 3 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Очередное дѣло въ области горнозаводскаго и золотопромышленнаго труда.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Владивостока, изъ Иркутской губерніи, изъ Киренскаго округа, Томска, Енисейска, Забайкалья и Семирѣчья. Съ Амура. (По вопросу о пошлинахъ на Амурѣ).—Изысканіе пути по соединенію Обскаго и Печорскаго бассейновъ. (Письмо въ редакцію). *Посилова.*—Замѣтки этнографа на медицинскій рефератъ. *Этнографа.*—Въ пустынѣ. (Изъ воспоминаній о Телецкомъ озерѣ). *Н. Ядринцева.*—Некрологъ: Н. И. Костомаровъ.—Хроника жизни за недѣлю.—Библіографія: Очеркъ золотопромышленной Олекмы, инженеръ-технолога В. Абрамова. *О. Дейхмача.*—Объявленія.

ОЧЕРЕДНОЕ ДѢЛО ВЪ ОБЛАСТИ ГОРНОЗАВОДСКАГО И ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННАГО ТРУДА.

„Работа людей, занятыхъ горнозаводскимъ промысломъ и въ особенности рудничнымъ дѣломъ, не только представляется чрезвычайно трудною, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ высшей степени опасною, тѣмъ болѣе, что нерѣдко горнорабочій не только не предвидитъ, но и не можетъ предполагать объ угрожающей ему опасности и вслѣдствіе того поставленъ внѣ возможности предостеречься отъ нея. Трудность горныхъ работъ вліяетъ на болѣе быстрое расходованіе горнорабочими своихъ физическихъ силъ, въ связи же съ дѣйствіемъ недостаточно чистаго воздуха, вдыхаемаго горнорабочими, вызываетъ въ нихъ особаго рода болѣзни, несвойственныя другимъ отраслямъ промышленности. Съ другой стороны, нерѣдко происходящіе при горныхъ работахъ несчастные случаи дѣлаютъ горнорабочихъ внезапно неспособными къ работѣ, вслѣдствіе чего семейства ихъ лишаются своихъ кормильцевъ и часто не имѣютъ возможности снискивать себѣ пропитаніе безъ посторонней помощи. Въ виду сего понятно, какъ важно для горнорабочаго, чтобы онъ зналъ, что, въ случаѣ происшедшаго съ нимъ несчастія, ни онъ самъ, ни его семья не останутся безъ куска хлѣба.

„Въ государствахъ Западной Европы, въ коихъ издавна развился горный промыселъ, какъ, напримѣръ, въ Саксоніи, въ горнорабочихъ скоро вкоренилось убѣжденіе о необходимости самоохраненія, и между ними стали образовываться товарищества съ цѣлью обезпеченія участи пострадавшихъ на горной работѣ. Здѣсь, какъ мы увидимъ ниже, такія товарищества существуютъ уже болѣе трехъ столѣтій. Позднѣе правительства западно-европейскихъ государствъ убѣдились въ неизбѣжности изданія постановленій объ учрежденіи особыхъ обществъ, имѣющихъ цѣлью попеченіе о горнорабочихъ, въ случаѣ ихъ болѣзни или неспособности къ горной работѣ. Въ государствахъ, гдѣ законодательная власть находится въ рукахъ представителей народа, правительствамъ приходилось вести упорную борьбу для достиженія намѣченной имъ въ семъ отношеніи цѣли. Тридцать лѣтъ понадобилось для благопріятнаго разрѣшенія вопроса о горнозаводскихъ товариществахъ въ Бельгіи. Франція же до сихъ поръ еще борется съ вопросомъ объ обязательности учрежденій вспомогательныхъ кассъ для горнорабочихъ.

„Высочайше утвержденнымъ 8 марта 1861 года положеніемъ о горнозаводскомъ населеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, правительство, освободивъ горнорабочихъ отъ обязательнаго труда, признало себя обязаннымъ къ выдачѣ пенсій увѣчнымъ рабочимъ и ихъ семействамъ, и, сверхъ того, признана необходимость учрежденія горнозаводскихъ товариществъ для попеченія о рабочихъ въ старости и болѣзни и для призрѣнія вдовъ и сиротъ ихъ. Кромѣ того, при каждомъ товариществѣ положено было учредить вспомогательную кассу для выдачи пенсій и пособій членамъ товарищества, ихъ вдовамъ и сиротамъ.

„Не такъ поступило правительство относительно рабочихъ частныхъ горныхъ заводовъ. Съ освобожденіемъ ихъ отъ зависимости ихъ заводовладѣльцевъ, съ сихъ послѣднихъ снята была и обязанность попеченія о бывшихъ ихъ рабочихъ. Правительство нашло возможнымъ лишь указать горнопромышленникамъ на пользу установленія болѣе тѣсной связи между заводами и рабочими учрежденіемъ горнозаводскихъ товариществъ. Но такое, очевидно, полезное указаніе осталось втунѣ. Какъ и въ большинствѣ западно европейскихъ государствъ, горнопромышленники, не будучи по закону обязаны къ учрежденію горнозаводскихъ товариществъ, оставили преподанный имъ правительствомъ добрый совѣтъ безъ вниманія, не сознавая выгоды учрежденія вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ, которое, конечно, не могло бы обойдтись безъ извѣстныхъ съ ихъ стороны денежныхъ пожертвованій; ни однимъ (сколько намъ извѣстно) изъ частныхъ горнопромышленниковъ до сихъ поръ не учреждено горнозаводскаго товарищества.

„Мы глубоко убѣждены, что у насъ настало время серьёзно приняться за разрѣшеніе вопроса, надъ которымъ уже такъ давно работаетъ вся Европа. Чѣмъ больше мы обрабо-

таемъ этотъ вопросъ спеціально для горнорабочаго населенія, тѣмъ скорѣе плоды его отразятся на положеніи русской горной промышленности. Поэтому позволяемъ себѣ высказать надежду, что люди болѣе опытные не откажутся исправить и дополнить предложенный нами трудъ и тѣмъ помочь болѣе быстрому возникновенію у насъ горнозаводскихъ товариществъ на солидныхъ и правильныхъ началахъ".

Эти поучительныя слова мы выписываемъ изъ прекрасной, недавно изданной, книги г. Кеппена: „Вспомогательныя кассы для горнорабочихъ", гдѣ авторъ, инженеръ, поднимаетъ серьёзный вопросъ о помощи горнымъ рабочимъ. Изложивъ законодательство Германіи, Бельгіи, Австріи, Франціи и Англіи, авторъ говоритъ, что такія товарищества въ Германіи вошли въ плоть и кровь народа и существуютъ уже болѣе пяти столѣтій. Въ заключеніе авторъ излагаетъ принципы организаціи горнозаводскихъ вспомогательныхъ товариществъ и больничныхъ кассъ, которыя могли бы быть примѣнены у насъ. Не вдаваясь въ разборъ и подробности предлагаемаго устройства, мы хотимъ обратить вниманіе на самое дѣло и мысль, по примѣненію ихъ къ Сибири, и особенно на необходимость примѣненія этой идеи къ нашей частной золотопромышленности.

Если необходимо примѣненіе помощи, обезпечиваніе старыхъ, отставныхъ, пострадавшихъ и больныхъ рабочихъ въ горнозаводскомъ казенномъ дѣлѣ, то тѣмъ болѣе такая необходимость предстоитъ въ примѣненіи къ положенію золотопромышленнаго рабочаго на частныхъ пріискахъ. Нигдѣ трудъ болѣе безжалостно не эксплоатируется и нигдѣ судьба человѣка, положившаго трудъ и силы, такъ не обезпечены. Если казенные промыслы создали корпорацію горныхъ рабочихъ и служителей бергъаеровъ, которые были подъ казенной опекой и которымъ была хотя въ уставахъ обезпечена нѣкоторая забота и попеченіе, то на частную золотопромышленность никакихъ обязательствъ по попеченію о рабочихъ не было возложено. Вся система частной золотопромышленности заключалась въ пріобрѣтеніи и привлеченіи рабочихъ всякими приманками, задатками, иногда спаиваніемъ при наймѣ, затѣмъ опутываніемъ ихъ обязательствами, контрактами, потомъ примѣненіемъ къ нимъ правилъ и дисциплины на манеръ казеннаго труда, управленія военными законами, съ крутыми расправами, причемъ эти огромныя права въ частномъ золотопромышленномъ дѣлѣ предоставлялись не коронному чиновнику и начальнику, получившему, всетаки, образованіе, а всякому кулаку, барышнику и наемному приказчику, поставлявшему цѣлью выжать изъ рабочаго что возможно. Послѣ непомѣрнаго труда, изнуренія, самыхъ ужасныхъ условій таёжной жизни, рабочій за негодностью или выкидывался съ пріиска на дорогу, или ему давали промотаться, а потомъ вновь нанимали. И такъ шло изъ года въ годъ. Въ 10 лѣтъ, иногда и короче, рабочій обезсиленный, дряхлый, полубольной оставлялся на произволъ безъ вспоможенія, безъ пенсіи, ему не было даже богадѣльни, онъ умиралъ на дорогѣ нищимъ и голоднымъ.

Весьма много писалось о деморализаціи золотопромышленнаго труда, о необезпеченности рабочаго, о его бѣдствіяхъ; но никакого практическаго шага къ улучшенію его быта еще не было сдѣлано.

Намъ кажется, что пора бы было и мѣстной администраціи, и лучшимъ людямъ въ краѣ подумать объ устройствѣ кассъ на пріискахъ по проекту Кеппена, а также позаботится о составленіи „общества вспомоществованія и поддержки потерпѣвшимъ и пострадавшимъ, хилымъ и больнымъ золотопромышленнымъ рабочимъ". Здѣсь могутъ быть привлечены къ участію не одни золотопромышленники, но и все общество, подъ его контролемъ это дѣло будетъ прочнѣе. Созданіе кассъ съ участіемъ однихъ рабочихъ будетъ поборомъ съ того же нищаго и обобраннаго, участіе однихъ золотопромышленниковъ можетъ быть сведено на формальность, и это значитъ ожидать благодѣянія отъ тѣхъ, чей интересъ доселѣ былъ явно противоположенъ покровительству рабочаго. Намъ кажется, что здѣсь будетъ практичнѣе принять участіе въ дѣлѣ по примѣру обыкновеннаго филантропическаго общества вообще лицамъ, сочувствующимъ дѣлу облегченія золотопромышленнаго труда, основавъ общества въ городахъ Сибири, которые ближе находятся къ золотопромышленнымъ пунктамъ, и именно въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ и т. д. Весьма важна была бы иниціатива основанія хотя одного подобнаго общества. Мы увѣрены, что вклады найдутся съ перваго раза, и имѣемъ даже заявленія объ этомъ.

Укажемъ по этому поводу на два видныхъ прецедента, доказывающихъ ощущаемую потребность покровительства и помощи рабочимъ. Во-первыхъ, когда-то былъ предпринятъ рядъ мѣръ генералъ-губернаторомъ Синельниковымъ къ обереганію интересовъ рабочихъ, къ сохраненію и спасенію ихъ заработка отъ соблазновъ и растратъ при выходѣ съ пріисковъ, и второй прецедентъ: это проектъ Ниманской Амурской компаніи—выдѣлять одинъ процентъ съ своихъ прибылей и вычетъ одного процента же съ рабочихъ въ капиталъ, имѣющій обезпечить участь немощныхъ, отставныхъ и больныхъ рабочихъ. Мысль была прекрасная, но получила ли она осуществленіе,—неизвѣстно.

Во всякомъ случаѣ, потребность такихъ заботъ слишкомъ очевидна, и наступаетъ время начать приводить въ дѣло мысль о помощи людямъ, доселѣ оставляемымъ на гибель. Этого требуетъ время и тѣ гуманныя чувства и взгляды, которые проникаютъ какъ въ сибирское общество, такъ и среду самихъ золотопромышленниковъ.

Мы полагаемъ, что основаніе этому обществу помощи и призрѣнія престарѣлыхъ и отставныхъ золотопромышленныхъ рабочихъ можетъ быть лучше всего положено въ Иркутскѣ. Въ этомъ самомъ интеллигентномъ центрѣ Сибири можетъ быть выработанъ цѣлый рядъ мѣръ патронажа. Въ Иркутскѣ, какъ извѣстно, при отдѣлѣ Императорскаго географическаго Общества уже поднимался вопросъ объ изслѣдованіи быта рабочихъ на золотыхъ промыслахъ; въ Иркутскѣ же, какъ самомъ интеллигентномъ городѣ, найдутся и руководители.

Администрація съ своей стороны и новый генералъ-губернаторъ, конечно, не откажутъ въ своемъ покровительствѣ и сочувствію столь благому начинанію.

ХРОНИКА.

ДОКЛАДЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ РУССКОМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ О СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЧЕСКИХЪ ПЛЕМЕНАХЪ.

3-го апрѣля, въ общемъ собраніи Императорскаго географическаго Общества, послѣ доклада ревизіонной коммиссіи, доложенъ

былъ рефератъ члена-сотрудника Н. Ядринцева: «Начало осѣдлости и распространеніе земледѣлія на сѣверѣ Азіи въ древнее время». Рефератъ этотъ составлялъ извлеченіе изъ изслѣдованія по исторіи культуры урало-алтайскихъ племенъ и основанъ на изученіи быта сибирскихъ инородцевъ, и подкрѣпленъ былъ этнографическими, археологическими и историческими данными изъ жизни Востока и древней Азіи.

Собравъ свѣдѣнія о бытѣ и жизни инородческихъ племенъ тюрко-алтайской и финской группы, какъ-то: алтайцевъ, лѣсныхъ татаръ, минусинскихъ инородцевъ, якутовъ, киргизовъ, башкиръ, вогуловъ и остяковъ средней Сибири, авторъ коснулся физическихъ и топографическихъ условій, среди которыхъ живутъ эти племена, и вліянія природы на складъ ихъ быта, затѣмъ, обратилъ вниманіе на обстановку, хозяйство, характеръ передвиженій, распространеніе тѣхъ или другихъ промысловъ и высоту культуры. Сочиненіе его раздѣлено на 12 главъ и приготовлено къ изданію. Связавъ этнографическія наблюденія съ археологическими изысканіями въ Сибири и съ древней исторіей сибирскихъ племенъ, авторъ имѣлъ въ виду указать связь древней азіатской культуры съ настоящей. Для доклада были выбраны двѣ главы о зарожденіи осѣдлости въ лѣсахъ, первобытномъ земледѣліи и распространеніи земледѣлія до пришествія русскихъ, причемъ рефератъ доказывалъ историческими данными, что земледѣліе было извѣстно многимъ народамъ, населявшимъ Сибирь, и распространеніе его шло непрерывно отъ Китая и Туркестана чрезъ всю среднюю Сибирь до Урала, и далѣе до Болгаръ и Казанскаго царства. Въ литературѣ Востока авторъ искалъ освѣщенія древней бытовой исторіи Сибири и попытался найдти связь и указанія на сношенія сибирскихъ племенъ съ историческими народами Средней Азіи и Китая.

Тезисы и выводы, къ которымъ пришолъ докладчикъ при изслѣдованіи первобытной культуры, были слѣдующіе: 1) какъ звѣроловный, такъ и кочевой бытъ не остается постояннымъ и неизмѣннымъ, но постепенно совершенствуется, представляя рядъ переходныхъ стадій; 2) охота, скотоводство и земледѣліе не являются принадлежностью отдѣльныхъ культурныхъ стадій, но всѣ эти занятія находятся въ зачаткѣ въ первобытную эпоху и постепенно совершенствуются; 3) большее или меньшее развитіе охотничьяго промысла, скотоводства или земледѣлія зависитъ не отъ степени и высоты культуры, но отъ физическихъ и топографическихъ условій страны, вызывающихъ эти промыслы; 4) между кочевымъ и осѣдлымъ бытомъ существуетъ рядъ переходныхъ полу-кочевыхъ формъ; 5) переходъ къ осѣдлости возможенъ столь же отъ охотничьяго быта, какъ и отъ скотоводческаго—охотники-лѣсники даже ближе стоятъ къ осѣдлой культурѣ, чѣмъ степняки; 6) лѣса имѣли огромное вліяніе на сокращеніе кочевокъ и на зарожденіе осѣдлости; 7) климатическія условія сѣвера, прекращеніе нѣкоторыхъ промысловъ зимой и созданіе зимовокъ весьма сильно способствовали къ образованію осѣдлости; 8) осѣдлыя и постоянныя жилища происходятъ отъ зимовокъ; 9) начало осѣдлости и земледѣлія создаетъ особый характеръ жизни народовъ и намѣчаетъ цѣлый поворотъ въ культурѣ, складѣ жизни, привычкахъ и міросозерцаніи народовъ; 10) изъ исторіи инородческой культуры въ сѣверныхъ полосахъ, мы можетъ сдѣлать поучительные выводы о зарожденіи осѣдлости не только въ Азіи, но и въ Средней Европѣ; 11) бытъ сибирскихъ инородцевъ сохраняетъ различныя переходныя стадіи, а историческія и археологическія изысканія доказываютъ существованіе древней осѣдлости на сѣверѣ Азіи (здѣсь въ докладѣ сдѣланъ сводъ археологическихъ данныхъ о земледѣліи и осѣдлости, подтверждаемый историческими свидѣтельствами китайской исторіи); 12) древній культурный міръ стоялъ въ Сибири когда-то выше, чѣмъ нынѣшній бытъ инородцевъ, сохраняющихъ, однако, признаки какого-то культурнаго вліянія; 13) передвиженіе, разселеніе и нашествіе древнихъ народовъ, впродолженіе 2,000 лѣтъ охватывавшее Сибирь, имѣло разнообразные результаты. Если дикія орды стирали зачатки культуры на сѣверѣ Азіи, также какъ онѣ наносили ущербъ той же культурѣ въ Китаѣ, Туркестанѣ и въ Европѣ, то, съ другой стороны, разселеніе и передвиженіе народовъ съ юга не могло не оставить своего культурнаго слѣда, и мирныя времена способствовали зарожденію осѣдлости, обмѣну знаній, ремеслъ, развитію торговли, существовавшей между отдаленнѣйшими странами Азіи.

Владивостокскій корреспондентъ «Судебной Газеты», въ назиданіе защитникамъ стараго суда, въ безотрадномъ свѣтѣ выставляетъ мѣстные судебно-полицейскіе порядки: «Медленность, спутанность понятій, формализмъ, идущій рядомъ съ халатностью полиціи — вотъ отличительныя черты нашего правосудія, — говоритъ корреспондентъ. Тѣ погрѣшности, тѣ недостатки, которые встрѣчаются и въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлается въ старыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Полицейская расправа отбиваетъ положительно всякую охоту возбуждать какія нибудь дѣла, особенно когда отвѣтчикъ—«тузъ», по выраженію одного изъ корреспондентовъ мѣстной газеты «Владивостокъ». Если виновный—«тузъ» или просто «свой человѣкъ», то онъ можетъ,—говоритъ та же газета, — спокойно оскорблять «купца», вторгаться въ частное жилище, открывать бойню краденаго скота, и при всемъ томъ, онъ останется цѣлъ и невредимъ, на томъ простомъ основаніи, что онъ «тузъ» или «простой человѣкъ». Хуже всего достается китайцамъ. Ночью вторгаются въ ихъ жилища, подъ предлогомъ розыска игорныхъ домовъ, и, не смотря на то, найдены или нѣтъ принадлежности игры, арестовываютъ, связываютъ между собою косами и гонятъ въ полицію, гдѣ и держатъ по нѣскольку дней въ карцерѣ, а затѣмъ облагаютъ какимъ-то фантастическимъ штрафомъ. Не смотря на многократные протесты окружнаго стряпчаго, произволъ этотъ не прекращается. Не церемонятся не съ одними китайцами, но и съ русскими подданными, къ послѣднимъ также вторгаются по ночамъ по самому пустому подозрѣнію, возникшему въ блестящей фантазіи полицейскихъ чиновъ».

Корреспонденція эта весьма кстати въ виду преобразованія судовъ. Вѣроятно, она примется къ свѣдѣнію тѣми, кто будетъ заинтересованъ введеніемъ новыхъ судебныхъ порядковъ.

Телеграмма «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» сообщила изъ Томска, что «дѣйствительному студенту московскаго университета Карташеву разрѣшено издавать въ Томскѣ «Сибирскій Вѣстникъ». Первый номеръ выйдетъ 16-го мая. Въ началѣ газета будетъ выходить разъ въ недѣлю, а потомъ три раза».

Телеграмма явно ошиблась въ фамиліи. Въ Томскѣ есть ходатай по дѣламъ Картамышевъ. Что такое будетъ его газета и съ какой цѣлью издается, пока неизвѣстно.

Кто не знаетъ прославленной сибирской бѣлки. Вотъ что, однако, сообщаютъ о ней съ ирбитской ярмарки: «Оптовая торговля мануфактурными, игольными и галантерейными, а также кожевенными и другими товарами оказалась нынѣ сверхъ всякихъ ожиданій, и нѣкоторые изъ торгующихъ этими товарами не только окончили свои разсчеты, но даже въ настоящее время находятся уже далеко отъ Ирбити. Не то можно будетъ сказать о торговлѣ въ нынѣшнюю ярмарку пушниною. Торговля ею до послѣднихъ дней шла вяло, а окончательной развязки такъ и не послѣдовало. Бѣлки, какъ видно изъ торговыхъ свѣдѣній, осталось непроданной до 700,000. Въ третьемъ годѣ развязки съ бѣлкою на ярмарки также не состоялось, причиною чему, главнымъ образомъ, послужило то обстоятельство, что извѣстный иркутскій негоціантъ И. Г. Громовъ, имѣвшій на ярмаркѣ главныя партіи бѣлки, не нашелъ для себя выгоднымъ продать ее по предлагаемой цѣнѣ на ярмаркѣ, въ виду чего, собравъ и мелкія партіи, непосредственно отправилъ бѣлку въ Лейпцигъ, гдѣ, какъ извѣстно, бѣлка прошла по низшей цѣнѣ, противъ предлагавшейся на ярмаркѣ. Идея завести непосредственныя сношенія съ главными покупателями бѣлки за границею является сама по себѣ прекрасною, но въ то же время такая постановка дѣла, по мнѣнію нѣкоторыхъ, оказывается невѣрною и будетъ положительно на первыхъ порахъ въ ущербъ интересамъ самихъ продавцевъ бѣлки, по той простой причинѣ, что

главные заграничные покупатели хорошо знаютъ, что товаръ, привезенный къ нимъ домой, не минуетъ уже ихъ рукъ, такъ какъ вести его обратно представляется еще болѣе невыгоднымъ для продавца и притомъ, если товаръ уже у нихъ дома, то покупатели и провыбираютъ его дольше и цѣну имѣютъ возможность выжидать до послѣдней минуты. Затѣмъ эта отправка въ будущемъ едва ли будетъ выгодною для продавцевъ бѣлки. Разъ представилась уже возможность купить бѣлку у себя дома, то въ виду этого заграничные покупатели и на слѣдующее время будутъ воздерживаться отъ заказовъ на покупку бѣлки здѣсь въ ярмаркѣ, вполнѣ основательно разсчитывая, что бѣлка можетъ остаться непроданною и ее опять привезутъ въ Лейпцигъ, гдѣ покупатели распорядятся уже ею по своему усмотрѣнію. Помимо этого, отсутствіе заказа на покупку бѣлки, разсчитанное на привозъ ея въ Лейпцигъ, вызываетъ превышеніе предложенія противъ спроса на бѣлку, вслѣдствіе чего цѣна на нее неминуемо должна будетъ понизиться. Для поправленія этого, по мнѣнію нѣкоторыхъ, необходимо отказаться впредь до измѣненія условій—отъ отправки бѣлки для продажи за границу, а необходимо поставить дѣло такъ, чтобы заграничные покупатели производили покупку у насъ въ Россіи, а не у себя дома. Это будетъ прямой интересъ продавцевъ бѣлки. Мы далеки отъ мысли быть руководителями въ постановкѣ торговли бѣлкою, но думаемъ, что лица, знакомыя съ этимъ дѣломъ, не откажутся раздѣлить настоящую нашу замѣтку».

Не везетъ и на бѣлкѣ!

«Нѣтъ уже больше силъ смотрѣть на незаконные безпорядки п—павловской почтовой конторы»,—вопіетъ къ намъ одинъ обыватель. Дѣло въ томъ, что корреспонденція здѣсь выдается и марки отпускаются только до 1 ч. или до 2 ч. пополудни, когда въ повѣсткахъ означено, что пріемъ и выдача корреспонденцій производится съ 8 до 2 часовъ дня и съ 5 до 7 часовъ вечера. Обыватель, явившійся въ 5 часовъ, былъ выпровоженъ. Дѣло, вѣроятно, просто: почтмейстеръ въ 2 часа кушаютъ, а въ 5 часовъ отдыхаютъ, а съ нимъ отдыхаетъ и корреспонденція. Обыватель, однако, не вытерпѣлъ. Проснитесь, г. почтмейстеръ.

Намъ прислано еще разъясненіе о введшихъ насъ въ недоразумѣніе владивостокскихъ баттареяхъ: «Необходимо вступиться за вашего владивостокскаго корреспондента (имя котораго мнѣ, впрочемъ, неизвѣстно). Въ № 13-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» владивостокскій корреспондентъ, между прочимъ, сообщилъ, что новый пріамурскій генералъ-губернаторъ посѣтилъ голдобинскія батареи. Затѣмъ въ № 14-мъ «Восточнаго Обозрѣнія» напечатано, что редакція получила разъясненіе, что голдобинскихъ батарей нѣтъ и что тутъ нужно, вѣроятно, разумѣть горныя батареи. Это разъясненіе невѣрно. Вашъ корреспондентъ совершенно правъ: Голдобинскими батареями называются батареи, построенныя на мысѣ Голдобина (Голдобины есть и сибирскія фамиліи), замыкающемъ вмѣстѣ съ мысомъ Эгершельда входъ въ бухту «Золотой Рогъ». Эти батареи весьма важны для военной обороны Владивостока, а потому, конечно, новый генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Корфъ, и смотрѣлъ ихъ. Горныя же батареи, какъ и полевыя, составляютъ особыя артиллерійскія части и не относятся собственно къ крѣпостнымъ сооруженіямъ, построеннымъ для защиты Владивостока. **Г. Андреевъ**».

Е. Н. Горева, бывшая артистка Иркутскаго театра и любимица иркутянъ, дебютировала 8-го апрѣля, 2-й разъ на сценѣ Александринскаго театра. Первый дебютъ ея, какъ извѣстно, былъ принятъ публикой съ замѣчательнымъ сочувствіемъ, но встрѣтилъ какія-то недоразумѣнія въ дирекціи. 2-й дебютъ ознаменовался еще большимъ успѣхомъ, театръ былъ полонъ, неудержимые восторги и апплодисменты не прерывались. Послѣ каждаго акта ее вызывали множество разъ. Дарованіе и талантъ артистки, однако, далъ себя почувствовать и едва ли оставитъ какія либо сомнѣнія среди требовательной публики Петербурга. Провинціальная сцена не въ первый разъ взлелѣяла крупный русскій талантъ, и въ Иркутскѣ всякій успѣхъ Е. Н. Горевой будетъ встрѣченъ самымъ теплымъ и искреннимъ сочувствіемъ. Въ день спектакля мы видѣли въ театрѣ немало сибиряковъ.

Сегодня, 11-го апрѣля, совершается выносъ тѣла и похороны извѣстнаго историка Н. И. Костомарова. Въ процессіи участвуютъ многочисленныя депутаціи. Въ числѣ депутацій и вѣнковъ, какъ мы знаемъ, займетъ свое мѣсто и вѣнокъ «отъ сибиряковъ».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Владивостокъ (корр. „Вост. Обозр.“). Если бы кто нибудь спросилъ насъ: „а какое главное занятіе жителей?!“ Вы думаете—отвѣтъ будетъ: „ловля корреспондентовъ“. Нѣтъ, вы ошибетесь. Корреспонденты всѣ изловлены: на ихъ ротки накинуты платки... Нѣтъ, главное занятіе теперь у насъ: составлять уставы и собирать митинги. Вотъ у насъ какіе уставы „кодифицируются“: уставъ военнаго клуба; уставъ — морскаго (уже готовъ, кажется); уставъ драматическаго кружка; уставъ кружка музыкальнаго (послѣдній уставъ существовалъ уже, но утерянъ); уставъ библіотеки у моряковъ; уставъ ихъ же офицерскаго капитала, и недавно составленъ уставъ „Общества изученія Амурскаго края“. Теперь еще думаютъ заняться уставомъ коммерческаго собранія.. Если ко всѣмъ этимъ обработывающимся или только что испеченнымъ уставамъ прибавить всѣ уставы дѣйствующіе, да еще къ нимъ въ придачу печатныя распоряженія полицеймейстера, то вотъ, казалось бы, гдѣ благодать-то!—на каждую дюжину интеллигентной публики по уставу... Хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, не безъ того, что составители проектовъ уставовъ и главные говоруны на митингахъ и преслѣдуютъ свои личныя цѣли — покричать; но въ общемъ вышесказанное доказываетъ существованіе радостнаго явленія на окраинахъ, а именно фактъ пробужденія общественной жизни. Общество Владивостока далеко не удовлетворяется тѣмъ, чѣмъ удовлетворялись здѣшніе жители съ десятокъ лѣтъ тому назадъ. Что грѣха таить, во время оно пьянство здѣсь было знатное да и людъ-то служащій попадалъ сюда въ половинѣ случаевъ за пьянство изъ Россіи. Бывало, сойдешься съ кѣмъ нибудь изъ возвратившихся съ Амура и по наивности дивишься, что онъ въ трезвомъ видѣ, и ждешь, что вотъ обѣдъ будетъ, онъ покажетъ себя... Теперь все это перешло въ преданія, никого даже не интересующія. Впрочемъ, здѣсь есть одинъ комикъ, выживающій изъ ума, который совмѣщаетъ понятіе о сибирякѣ съ непробудимымъ пьяницей.

О положеніи въ Южно-Уссурійскомъ краѣ переселенцевъ здѣсь ничего неизвѣстно. Человѣкъ, интересующійся имѣть о нихъ свѣдѣнія, скорѣе получитъ больше свѣдѣній о жителяхъ Колы и Чухломы, чѣмъ о сосѣдяхъ-переселенцахъ. Недавно въ здѣшнемъ „обществѣ“, образовавшемся при музеѣ, были публичныя „сообщенія“ И. П. Надарова.

Газетѣ „Владивостокъ“ теперь много дѣла. Что ея посильныя работы полезны для окраины, объ этомъ нечего и говорить. Къ сожалѣнію, ея матеріальныя средства таковы, что она едва перебивается. Субсидій она никакихъ не получаетъ, но безъ субсидіи едва ли прочно ея существованіе. Къ сожалѣнію, помѣщая однѣ лишь серьезныя статьи, она почти не касается до жизненной, общественной стороны. Почему она пропускаетъ мимо глазъ выдающіяся явленія изъ общественной жизни, почему въ ней не находятъ мѣста ни спичи, ни „шатры шелковые“, этого мы не знаемъ, а

догадываться можемъ: боязнь засуществованіе. И „общественная и литературная“ газета, какъ сказано въ ея заголовкѣ, должна избѣгать касаться явленій общественныхъ, а иногда и личныхъ, но вѣдь на востокѣ личное явленіе очень часто обращается въ общественное; ибо извѣстно, что какъ только личность переѣхала за тысячи верстъ отъ столицы, такъ у нея и начинается цареніе девиза „L'état c'est moi“.

Изъ **Иркутской губ.** (корреспон. „Восточ. Обозрѣнія“). Въ Александровскомъ селеніи съ незапамятныхъ годовъ поселилось нѣсколько казачьихъ семействъ, которыя были вызваны начальствомъ для отнесенія службы при бывшемъ винокуренномъ заводѣ. Такъ какъ служба въ то время была безъ льготы, то казаки выѣзжали въ мѣсто служенія съ своими семействами и обзаводились новою домоосѣдлостью, разработывали по силѣ своей пашню изъ-подъ вырубленныхъ казною лѣсовъ вообще не злоупотребляли тѣмъ свободнымъ временемъ, котораго не было въ большомъ излишествѣ. Для казенныхъ же работъ употреблялись ссыльно-каторжные, которые по окончаніи срока назначеннаго имъ наказанія поселялись въ томъ же заводѣ. Прошли десятки лѣтъ, семьи поселенцевъ умножились и дѣти ихъ стали именоваться крестьянами, а въ то же время и казачье населеніе дало небольшой процентъ приращенія; казаки несли, какъ и въ настоящее время, службу по назначенію начальства въ разныхъ мѣстностяхъ, только съ тою разницей, что теперь они пользуются установленной льготой отпуска и возвращаются на время къ своимъ семействамъ. По уничтоженіи выше упомянутаго казеннаго завода, земля, которою завѣдывала казна, перешла во владѣніе крестьянъ; но начальство почему-то совершенно забыло о существованіи тамъ казаковъ и не надѣлило ихъ не то что Высочайше опредѣленнымъ количествомъ земли, какъ всѣ казаки пользуются, а даже и тѣмъ, что разработали они собственными трудами, и въ настоящее время крестьяне наложили оброкъ на ту землю, которая пропитана потомъ тружениковъ; оброкъ этотъ никѣмъ не утвержденъ, а между тѣмъ приводится уже въ исполненіе; крестьяне руководствуются даннымъ имъ самоуправленіемъ, не смотря на запрещеніе сбора этого оброка высшимъ начальствомъ; оброкъ этотъ не для всѣхъ плательщиковъ одинаковъ и наложенъ, какъ видно, не по количеству занимаемой земли, а смотря по состоянію; считаемъ нужнымъ сообщить при этомъ одну изъ выданныхъ квитанцій во взносѣ оброка однимъ казакомъ. „Квитанція. 1884 года, апрѣля 3 дня. Дана сія казаку (такому-то) въ томъ, что получено съ него оброка за находящееся подъ его постройкой мѣсто земли, а также за выгоняемый имъ на общественный выгонъ скотъ за первую половину 1884 года, четыре рубля“. Подписался сельскій староста Истоминъ.

По поводу этой квитанціи постараемся объяснить, за что на казака налагаютъ 8 руб. оброку въ годъ. Казакъ этотъ имѣетъ одну корову и одну лошадь, земли занимаетъ подъ постройкой и усадьбою не болѣе 400 саженъ, сѣнокосныхъ луговъ казаки вовсе не имѣютъ, а покупаютъ сѣно или траву у тѣхъ же крестьянъ, отбываютъ дорожную повинность, а отставные выбираются обществомъ крестьянъ на общественную службу. Теперь предоставляю судить и обратить вниманіе, заслуживаютъ ли эти казаки, чтобы въ одно и то же время служить и платить оброки; по мнѣнію нашему, это—вопіющая несправедливость. Въ настоящее время эти казаки вошли съ ходатайствомъ о надѣлѣ ихъ землею, но вѣдь есть пословица, что „только сказка скоро говорится, а дѣло не такъ скоро дѣлается“, а скоро наступаетъ весна и опять посыплются угрозы крестьянъ, чтобы не выгонять скота на общественный выгонъ тѣмъ, которые не хотятъ платить оброка.

Киренскій округъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Съ пріѣздомъ въ нашъ округъ исправникомъ Кр—скаго, предписаніе начальника Иркутской губерніи, послѣдовавшее въ 1882 году, о замѣщеніи писарей волостныхъ и сельскихъ лицами не-ссыльнаго элемента, а полноправными, перестало имѣть силу; такъ, въ настоящее время почти во всѣхъ волостяхъ мѣста писарей занимаютъ ссыльные:—Витимской—Васильевъ и Евдокимовъ, Петропавловской—Комаровскій, Овчинниковъ, Сильвестровичъ, въ Карапчанской—Воскресенскій и Товневичъ, Нижнеилимской—Загинъ и Хруцкій. Да что говорить о волостяхъ, когда и въ полицейскомъ управленіи, и у надзирателя въ Киренскѣ и у обоихъ засѣдателей участковыхъ мѣста столоначальниковъ, ихъ помощниковъ и письмоводителей занимаютъ или ссыльно-поселенцы, или мѣщане изъ ссыльныхъ.

Не позже мая мѣсяца настоящаго года предполагается введеніе волостной реформы въ нашемъ округѣ, на началахъ 1861 года, съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Волостной судъ предполагается разъѣздной. Дѣленіе волостей, предполагаемое прежде, какъ я писалъ въ ст. „Волостная реформа въ Киренскомъ округѣ“ (см. „Сибирь“), не состоится для благополучія крестьянъ, и безъ того несущихъ массу повинностей. Судей волостныхъ будетъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ по 4, если волость съ незначительнымъ населеніемъ, каковы: Карапчанская, Нижнеилимская, Орлинская и Витимская, отъ 8 до 12—въ волостяхъ съ значительнымъ населеніемъ, какъ-то въ Макаровской и Петропавловской. Не знаю, какъ только крестьяне освоятся съ новымъ положеніемъ, потому что, не смотря на распоряженія высшаго начальства, исправникъ и засѣдатели не позаботились заблаговременно ознакомить населеніе съ положеніемъ...

Зима стоитъ теплая, только въ концѣ января и началѣ февраля были холодные дни. Урожай хлѣбовъ по округу былъ удовлетворительный, хотя сѣна вышли не завидные отъ дождей, шедшихъ въ самый сѣнокосъ. Уловъ рыбы былъ плохой, за то дичи—много, въ особенности рябчиковъ, которые мѣстами продаются 10—13 копъ. чего давно уже въ нашемъ округѣ не бывало.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Намъ приходилось и читать, и писать о разныхъ, не весьма одобрительныхъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ служебнымъ обязанностямъ личнаго состава одного нашего дѣтскаго пріюта; но, увы, все это оказывается гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и, вмѣсто того, чтобы успокоиться, наконецъ относительно благосостоянія этого благотворительнаго заведенія, приходится снова слышать такія вещи, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ.

Не далѣе, какъ 6 числа января пришедшая въ мою квартиру убитая горемъ мать одной изъ бывшихъ воспитанницъ пріюта, Марья Ш—кова, разсказала слѣдующій печальный и возмутительный случай. 14 декабря, утромъ въ 6 часовъ, для всѣхъ воспитанницъ пріюта былъ поставленъ трехведерный самоваръ; когда самоваръ этотъ вскипѣлъ, матушка-экономка пріюта (экс-попадья) приказала 11-ти лѣтней дочери Ш—ковой, Надеждѣ, и другой дѣвушкѣ столькихъ же лѣтъ тащить его въ комнату, гдѣ долженствовало быть чаепитіе; когда же дѣвочки начали было объяснять матушкѣ о невозможности исполнить это, то она пригрозила имъ не дать чая, почему несчастныя, чтобы не лишиться и этого ежедневнаго удовольствія, что съ каждою изъ воспитанницъ случалось частенько (должно быть, изъ экономіи), кряхтя, взялись за махину-самоваръ—одна за ручку, другая за другую. По неопытности онѣ потащили самоваръ такъ: Ш—кова впереди, пятясь назадъ, а другая дѣвушка сзади, лицомъ къ Ш—ковой; послѣдняя дорогою споткнулась, упала, уронила самоваръ, и кипяткомъ обдало Ш—кову съ шеи до пятъ. Бѣдная дѣвушка отъ испуга и ужасной

боли, обезумѣвъ и не произнеся ни звука, ни слова, поднялась на ноги и начала прыгать по комнатѣ, а матушка-экономка, вообразивъ, вѣроятно, что она шалитъ, стала награждать ее въ догонку тумаками; когда же, наконецъ, догадалась объ опасномъ положеніи дѣвушки, распорядилась отливать ее холодною водою, которой и было вылито на нее около трехъ ведеръ, а когда и это не помогло, то велѣла обмазать все обожженное тѣло гущею, которая, при сильномъ жарѣ, не замедлила къ тѣлу присохнуть. Послѣ сего, наконецъ-то, явилась на мѣсто происшествія неприступная мадамъ-начальница и, въ свою очередь, распорядилась гущу отмачивать и смывать водою, смазывать тѣло какимъ-то масломъ и присыпать содою. Несчастная жертва послѣ всего этого прожила 21 день, перенеся навѣрное всѣ адскія муки, и умерла. Предъ смертію у нея буквально всѣ ребра были обнажены, въ изобиліи сочилась кровь, до того обжоги были сильны и принятыя мѣры дѣйствительными.

Это опять-таки не единичный случай. Та же Ш--кова разсказываетъ слѣдующее о гуманныхъ подвигахъ самой начальницы. Сія особа приказала одной дѣвушкѣ, Настасьѣ Ж—ковой, снять висѣвшее на улицѣ мерзлое бѣлье, принадлежащее ей, начальницѣ. Ж—кова, снявъ половину бѣлья, стала жаловаться на то, что у нея замерзли руки, но начальница, прикрикнувъ, приказала снять бѣлье все; послѣдствіемъ этого было то, что бѣдная дѣвушка поморозила себѣ обѣ руки и по сіе время носитъ на нихъ приличную повязку, съ соотвѣтственнымъ спадобьемъ.

Мало ли что еще можно было бы разсказать о томъ, какъ, напримѣръ лѣтомъ утонулъ 13-ти лѣтній пріютскій мальчикъ, а мать его едва не сошла съ ума,—о томъ, какъ высѣкли одного мальчика ночью, до того, что онъ убѣжалъ изъ пріюта и прожилъ дня три у попечительницы и проч., и проч., но и такъ, мнѣ кажется, достаточно. Не доказываетъ ли все сказанное: себялюбіе, корыстолюбіе, безсердечіе и эгоизмъ личнаго состава начальствующихъ пріюта, а вѣдь обо всемъ этомъ, а также и другихъ доблестныхъ дѣяніяхъ было въ свое время кому слѣдуетъ разсказываемо; но эти, кто слѣдуетъ, отдѣлываются единственнымъ категорическимъ отвѣтомъ, что начальницы пріюта—святыя де женщины и прочее.

Енисейскъ (корр. „Вост. Обозр."). Распорядители по енисейскому общественному музею и библіотекѣ, Скорняковъ и Кытмановъ, 10-го февраля внесли въ городскую думу предложеніе о ходатайствѣ передъ высшимъ правительствомъ объ открытіи здѣсь народныхъ чтеній. Предложеніе это было предъявлено думѣ 19-го февраля, которой въ то же время было прочитано письмо Иннокентія Михайловича Сибирякова, полученное здѣсь 17-го февраля предсѣдателемъ Общества попеченія о начальномъ образованіи. И. М. Сибиряковъ предлагаетъ Обществу устроить народныя чтенія, для чего изъявляетъ желаніе прислать волшебный фонарь съ картинами и принять на свой счетъ расходы по найму помѣщенія и другіе расходы. Такое щедрое пожертвованіе, такъ кстати совпавшее съ предложеніемъ распорядителей по музею и библіотекѣ, было принято думою съ благодарностію, которую она постановила внести въ протоколъ засѣданія, о чемъ довести до свѣдѣнія жертвователя. Разрѣшеніе, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать, поэтому прежде всего приходится позаботиться объ удобномъ и просторномъ помѣщеніи, которыхъ имѣется здѣсь въ виду только два—общественное собраніе и домъ В. И. Базилевскаго, никѣмъ въ настоящее время не занятый. Первое помѣщеніе можно надѣяться получить за плату, а второе, я полагаю, уважаемый Викторъ Ивановичъ уступитъ въ безплатное пользованіе подъ устройство народныхъ чтеній, чѣмъ окажетъ большую помощь этому возникающему учрежденію. Хорошо было бы, если бы въ этомъ обширномъ зданіи можно было бы также помѣстить музей и библіотеку, для которыхъ отведенное городомъ помѣщеніе становится уже тѣснымъ. Разрѣшеніе этого вопроса будетъ также зависѣть отъ В. И. Базилевскаго.—Общество попеченія о начальномъ образованіи продолжаетъ свою дѣятельность; такъ недавно, по предложенію своего предсѣдателя, оно постановило устроить при одномъ изъ приходскихъ училищъ педагогическій музей, или кабинетъ учебныхъ пособій, которымъ могли бы пользоваться всѣ первоначальныя школы. Былъ при этомъ, между прочимъ, возбужденъ вопросъ о возможности осмотра музея публикою въ воскресные дни, но оказалось, что циркулярами министерства это воспрещено; однакожъ, всетаки, постановлено просить объ этомъ дозволеніи. Общество, устраивая этотъ кабинетъ, надѣется на помощь жертвователей. Относительно женскаго училища вопросъ могъ бы быть рѣшенъ нынѣ же, но предположено открыть его съ новаго учебнаго года. Въ первомъ приходскомъ училищѣ уже открыто младшее отдѣленіе при особой учительницѣ, вслѣдствіе чего приливъ учащихся немного увеличился, чему также способствовала раздача теплой одежды и обуви бѣднѣйшимъ ученикамъ, произведенная тѣмъ же Обществомъ, дѣятельность котораго, къ сожалѣнію, сильно ограничена бѣдностью денежныхъ средствъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи городской думы было прочитано воззваніе Общества содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ, на что она постановила открыть при управѣ подписку; ассигновать же изъ городскихъ средствъ, по недостатку ихъ, она не могла. На другое же предложеніе Общества улучшенія народнаго труда городская дума участвовать, по тѣмъ же причинамъ, отказалась. Общество это довольно усердно разсылаетъ свои приглашенія, въ коихъ предлагаетъ всевозможныя облегченія въ платежѣ членскаго взноса; но, къ сожалѣнію, дѣятельность его ничѣмъ не проявилась, что и вызываетъ нѣкоторое недовѣріе къ его дѣятельности.

Изъ **Забайкалья** (корресп. „Вост. Обозр."). Посылаемъ вамъ любопытный актъ заявленія, поданный г. читинскому областному почтмейстеру отъ почтосодержателей Грядской почтовой станціи. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ.

„Станціонный смотритель Баутовъ, служащій другой годъ на содержимой нами станціи, втеченіе сего времени дѣлаетъ намъ различныя стѣсненія, о чемъ отчасти и доводили до свѣдѣнія начальства Поперечинскіе (станція) почтосодержатели, и г. Баутовъ былъ смѣщенъ на другую станцію, а затѣмъ, какъ самъ выражался, „отдѣлался" и что у него есть въ Читѣ „поддержка", и если хотя одинъ подрядчикъ *) розинетъ ротъ, то всѣмъ подрядчикамъ будетъ плохо, и положительно издѣвается надъ нами, говоря: „князя Кутыева **) нѣтъ, и вы въ моихъ рукахъ—что угодно, то и буду дѣлать". И дѣйствительно дѣлаетъ, что ему угодно. Напримѣръ: 1) устроиваетъ фиктивныя лотереи и заставляетъ насъ насильно подписывать билеты или прямо удерживаетъ изъ прогонныхъ (за возку проѣзжающихъ) денегъ, хотя мы лично и не подписываемся на лотерею; 2) удерживаетъ также изъ прогонныхъ денегъ на мытье половъ, по одному рублю съ пары (семь паръ)—7 рублей, между тѣмъ какъ содержаніе чистоты въ комнатахъ станціи Баутовъ принялъ отъ насъ на себя по 7 руб. съ каждой пары (въ мѣсяцъ 49 р.!); 3) учредилъ, такъ называемую, коротенькую очередь, т. е. обязательно пользуется каждый разъ почтовой парой, если ему или его женѣ понадобится съѣздить по своимъ дѣламъ, не принимая въ общій разсчетъ такого выгона лошадей; 4) при постройкѣ имъ, Баутовымъ, для себя бани, заставилъ насъ возить

*) Почтосодержатель.

**) Первый, открывшій взяточничество и извѣстный съ лучшей стороны редакціи «Вост. Обозр.» по укырскому дѣлу. *Авт.*

камни и прочій матеріалъ, для устройства таковой, и притомъ въ праздничный день! и, конечно безплатно: дѣлаетъ сборъ мясомъ (?!): съ каждаго подрядчика, напримѣръ, вытребовалъ по одной тушѣ баранины не съ одной нашей станціи, но даже съ Опинской, сосѣдней съ Грядской; послѣднее могутъ удостовѣрить доставщики барановъ. 6) Занимаетъ подъ проѣздъ его, Баутова, до сосѣдней станціи нѣсколько разъ въ мѣсяцъ почтовыхъ лошадей, помимо „короткой очереди", которую мы несемъ до сихъ поръ; 7) заставляетъ отпускать лошадей проѣзжающимъ по частнымъ подорожнымъ (по одной подорожной по нѣсколько разъ), какъ, напримѣръ, недавно какой-то еврей Цигальницкій (пріятель Б.) проѣзжалъ чрезъ нашу станцію до станціи Укырской и обратно четыре раза и не одинъ, а съ двумя будущими, но въ пятый разъ было отказано; за недачу лошадей этому Цигальницкому, Б. распорядился смѣнить почтарскаго старосту, служащаго 15-й годъ въ этой обязанности и не замѣченнаго ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ,—говоря, что староста этотъ не грамотный и его, Баутова, почью безпокоитъ для прописки подороженъ—потому и негодится. Теперь г. Баутовъ требуетъ доставить грамотнаго старосту".

Изъ **Семирѣчья** (корресп. „Вост. Обозр."). Есть много такихъ вещей, умалчивать о которыхъ грѣшно. Я желаю сказать нѣсколько словъ объ организаціи военной медицины въ нашемъ краѣ, и при этомъ только о томъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія, а именно о здѣшнихъ мѣстныхъ лазаретахъ. Во многихъ маленькихъ городкахъ и захолустныхъ мѣстечкахъ Туркестанскаго края и Семирѣчья есть нѣсколько госпиталей и лазаретовъ. Госпитали, само собою разумѣется, всегда обставлены лучше лазаретовъ какъ въ матеріальномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, поэтому о госпиталяхъ я говорить не буду, а скажу нѣсколько словъ о мѣстныхъ лазаретахъ. Мѣстные лазареты, въ которыхъ лечатся солдаты всѣхъ родовъ оружія, находятся здѣсь въ какомъ-то странномъ, исключительномъ положеніи. Всѣ эти мѣстные лазареты получаютъ неодинаковыя суммы на содержаніе больныхъ: нѣкоторые больше, другіе меньше. Отчего это зависитъ, неизвѣстно. Такъ, напримѣръ, въ Бахтинскомъ мѣстномъ лазаретѣ на каждаго больнаго отпускается по 25 коп. въ сутки. Изъ этихъ 25 коп. должны заводиться больнымъ халаты, бѣлье, наволочки для подушекъ, простыни для постели, на эти же 25 коп. нужно кормить больныхъ, на нихъ же стирать грязное бѣлье и т. д., и т. д. Само собою разумѣется, что этихъ грошей едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ необходимыхъ нуждъ лазарета и больныхъ. Нечего уже говорить о томъ, что врачъ не можетъ выписывать больнымъ не только виноградняго вина, когда это нужно, но долженъ слѣдить затѣмъ, чтобы не потребовать лишней кружки молока, чтобы не пришлось платить деньги изъ своего кармана за перетребованіе. Отпускается на содержаніе больнаго всего 25 коп., а молоко здѣсь продается лѣтомъ по 10 к. кринка (или кружка) и по 15 и 20 коп. осенью и зимой. Хотя въ лазаретномъ положеніи опредѣлено больнымъ нѣсколько порцій, высчитано все математически точно, по казенному шаблону разсчитано, но на самомъ-то дѣлѣ больнымъ приходится довольствоваться только одною какою нибудь порціей, большею частью, супомъ, который надоѣдаетъ больнымъ, долго лежащимъ въ лазаретѣ, до тошноты. Кормить же больныхъ разными порціями, опредѣленными лазаретнымъ положеніемъ, не представляется рѣшительно никакой возможности на эту ничтожную сумму, такъ какъ нужно удѣлить и на другія, тоже не менѣе ѣды существенныя, потребности больныхъ. Это одна сторона дѣла. Другая заключается въ томъ, что всѣ почти лазареты военные построены крайне неудобно и нецѣлесообразно, какъ и всѣ казенныя постройки здѣшнихъ хитроумныхъ инженеровъ. При лазаретахъ обыкновенно отхожія мѣста до того скверно устроены, что больные легко могутъ простужаться въ нихъ не только зимою, но и въ менѣе холодное время года, не смотря на присутствіе въ нихъ печей. При лазаретахъ нѣтъ ни погребовъ, такъ что о сохраненіи льда на лѣто не можетъ быть и рѣчи, ни анатомическихъ покоевъ, въ которыхъ обыкновенно производятся патолого-анатомическія изслѣдованія, съ научною цѣлью; нѣтъ также и ванныхъ комнатъ, въ которыхъ дѣлаются ванны больнымъ; поэтому ванны приходится втаскивать, въ случаѣ нужды, въ палаты и дѣлать ихъ на глазахъ многихъ больныхъ, что крайне неудобно, а зимою, напримѣръ, теплая ванна можетъ принести вмѣсто пользы, пожалуй, одинъ только вредъ. Ванны обыкновенно деревянныя и на столько громоздки, что одинъ служитель не въ состояніи внести пустой ванны въ палату. Лѣтомъ такія ванны разсыхаются, и передъ употребленіемъ ихъ нужно предварительно размачивать, на что требуется иногда нѣсколько дней. Наконецъ, третья не менѣе важная и существенная сторона военно-медицинскаго дѣла заключается въ томъ, что военный врачъ поставленъ здѣсь въ очень узкія рамки. Дѣло вотъ въ чемъ: существуетъ у насъ нѣсколько фармакопей. Фармакопея военная отличается отъ другихъ тѣмъ, что многія лекарства, даже оффицинальныя, приготовляются по ней иначе, чѣмъ по другимъ фармакопеямъ. Фармакопея военная даетъ лекарства менѣе дорогія, чѣмъ, напримѣръ, гражданская, и отъ этого происходитъ разница и въ дѣйствіи на организмъ больнаго однихъ и тѣхъ же лекарствъ, приготовленныхъ по фармакопеѣ гражданской и военной, какъ будто организмъ солдата устроенъ иначе, чѣмъ организмъ кого либо другаго!.. Списокъ и количество медикаментовъ ограничены каталогами, существующими чуть ли не со временъ Великаго Преобразователя Россіи. Въ эти каталоги не входятъ многіе новые и новѣйшіе медикаменты, поэтому военному врачу приходится лечить только тѣми медикаментами, которые входятъ въ составъ каталога. Напримѣръ, салициловой кислоты, іодоформа и др. медикаментовъ по каталогу не полагается. Правда, врачу предоставлено право требовать и медикаменты, не вошедшіе въ составъ каталога, взамѣнъ другихъ, вовсе ненужныхъ или совершенно безполезныхъ, но съ тѣмъ, чтобы цѣнность требуемыхъ медикаментовъ не превышала цѣнности тѣхъ, взамѣнъ которыхъ они требуются. Но для этого нужно потратить слишкомъ много времени на вычисленіе стоимости выписываемыхъ медикаментовъ, а времени у врача уходитъ немало и на леченіе больныхъ, и на писаніе рапортовъ и отношеній, и сплошь и рядомъ на исправленіе обязанностей уѣздныхъ врачей, которымъ отмежеваны здѣсь цѣлыя сотни верстъ, вслѣдствіе чего они поставлены въ физическую невозможность объѣзжать свои громадные раіоны. Такъ поставлено дѣло медицины на нашихъ далекихъ окраинахъ.

СЪ АМУРА.

(По вопросу о пошлинахъ на Амурѣ).

По поводу предложеній закрыть на Амурѣ порто-франко и создать пошлины на ввозные товары въ газетѣ „Владивостокъ" появилась весьма дѣльная статья, которую и приводимъ.

Возраженія здѣсь сдѣланы нѣкоему г. Надарову.

„Установленіе пошлинъ рекомендуется въ видахъ поднятія экономической жизни въ Пріамурскомъ краѣ. Обложеніе пошлиной заграничнаго товара въ Европейской Россіи покровительствуетъ русской производительности. Но что производитъ Пріамурскій край? До сихъ поръ ничего. Всѣ товары

привозятся сюда или изъ-за границы, или изъ Европейской Россіи. Слѣдовательно, обложеніе здѣсь иностранныхъ товаровъ никакимъ образомъ не можетъ содѣйствовать экономическому развитію края. Наоборотъ, это скорѣе затормозитъ это развитіе, потому что кто же не знаетъ, что пошлины всецѣло ложатся на потребителя. Кто же воспользуется этими пошлинами?... Конечно, казна. Но съ кого онѣ будутъ взяты? Съ офицера, чиновника, солдата и переселенца — пахаря, который находится здѣсь на особомъ попеченіи правительства. Это, конечно, поведетъ за собою необходимость увеличенія окладовъ, увеличенія другихъ льготъ переселенцамъ— и въ результатѣ получится самый внушительный нуль. Въ настоящее время, не смотря на безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, не смотря на полную свободу торговли и постоянно усиливающуюся конкурренцію, со всѣхъ концовъ Пріамурскаго края раздаются голоса о дороговизнѣ, о невозможности существовать на скромные оклады. Что же будетъ съ установленіемъ пошлинъ? Но все это я говорю о пошлинахъ на ввозимый товаръ вообще, не имѣя въ виду личностей торговцевъ. Теперь представьте, если ввозимый товаръ будетъ вообще обложенъ пошлиной, но нѣсколькимъ мѣстнымъ купцамъ, въ виду особой льготы, будетъ предоставлено провозить тотъ же товаръ безпошлинно. Предоставляю сообразить послѣдствія читателю и сдѣлать выводъ, на сколько такое положеніе вещей можетъ поднять экономическое состояніе края, въ чемъ, какъ видно, не сомнѣвается г. Надаровъ. Онъ удостовѣрялъ слушателей, что мѣстная русская торговля угнетена иностранною. На сколько это справедливо— сейчасъ увидимъ. До конца шестидесятыхъ годовъ русскіе товары къ намъ доставлялись исключительно съ Нижегородской ярмарки, чрезъ Сибирь. Одна перевозка обходилась около 12 руб. за пудъ. Если бы тогда еще обложить иностранный товаръ пошлинами, напр., сахаръ, рублей по 15 съ пуда, чтобы онъ не могъ конкуррировать съ русскимъ?! Впрочемъ, объ этой сибирской торговлѣ достаточно было говорено и въ мѣстныхъ сибирскихъ, и въ столичныхъ газетахъ и журналахъ, и она оцѣнена вполнѣ по достоинству. Но мѣстные русскіе коммерсанты вовсе не думали объ измѣненіи такого порядка вещей. Брали по 50 коп. за аршинъ гнилаго ситца, продававшагося въ Москвѣ по 12 коп., и благодушествовали. Иностранцы смекнули это и привезли тотъ же ситецъ изъ Москвы чрезъ Гамбургъ на Амуръ и начали продавать по 25 коп. за аршинъ. Чтобы не вылетѣть въ трубу, и русскіе по необходимости должны были постепенно забыть традиціонный сибирскій путь гужомъ и выписывать русскіе товары изъ Москвы моремъ. Спрашивается, потерялъ ли отъ такого оборота торговли что нибудь Пріамурскій край? Затѣмъ, установилось болѣе или менѣе правильное сообщеніе между Владивостокомъ и Одессой на пароходахъ Добровольнаго флота. Но кто же преимущественно пользуется имъ? Счеты правленія Добровольнаго флота, вѣроятно, съ достовѣрностію могутъ утвердить, что наибольшая часть русскихъ товаровъ изъ Одессы въ Владивостокъ перевозится на пароходахъ для иностранныхъ фирмъ.

„Значитъ, здѣсь, очевидно, не иностранная торговля гнететъ мѣстныхъ русскихъ купцовъ, а есть что-то другое. А другое это заключается въ недостаткѣ капиталовъ и въ малой предпріимчивости русскаго купечества. А въ этомъ случаѣ никакія пошлины не помогутъ. Кромѣ того, я не знаю на всемъ пространствѣ Амурскаго бассейна ни одной русской торговой фирмы, которая бы торговала исключительно русскимъ товаромъ. Спиртъ, сахаръ, пиво, портеръ, стекло, всевозможныя машины и инструменты, бязь, шертингъ, дриль, шелкъ, краски, мебель, желѣзо, чугунъ и многіе другіе предметы почти исключительно привозятся изъ-за границы какъ русскими купцами, такъ и иностранными. Мнѣ извѣстны даже русскія фирмы, торгующія исключительно иностраннымъ товаромъ... Не иностранная торговля гнететъ въ краѣ торговлю русскую, а капиталы и предпріимчивость иностранцевъ сильно конкуррируютъ съ мѣстными русскими торговцами. Но культура и экономическое развитіе края отъ этого, конечно, страдать не могутъ. Это ясно для каждаго. Кромѣ того, обложеніе иностранныхъ товаровъ въ здѣшнемъ краѣ немедленно увеличитъ стоимость даже такихъ, напримѣръ, предметовъ, какъ овесъ и мясо, и совершенно уничтожитъ возможность торговли съ Кореей, объ установленіи которой въ настоящее время правительство особенно хлопочетъ. *Овесъ и рогатый* скотъ въ Владивостокѣ получаются почти исключительно изъ Кореи (въ количествѣ рогатаго скота около 6000 головъ въ годъ, а овса около 40000 пудовъ). Взамѣнъ этого, корейцы пріобрѣтаютъ здѣсь бязь, шертингъ, дриль, вату, сахарный песокъ—товары все иностранные. Съ обложеніемъ ихъ пошлиною можно предвидѣть два результата: или овесъ и мясо вздорожаютъ въ размѣрахъ обложенія, или, что еще хуже, необходимые корейцамъ товары пойдутъ мимо Владивостока и вообще мимо русской границы, и тогда вымѣниваемые на этотъ товаръ овесъ и рогатый скотъ мы будемъ получать чрезъ вторыя и третьи руки при посредствѣ всегда услужливыхъ китайцевъ. А наша едва проложенная дорога въ Корею заростетъ кустарникомъ".

Трудно не согласиться съ этими вѣскими доводами мѣстнаго органа печати.

ИЗЫСКАНІЕ ПУТИ ПО СОЕДИНЕНІЮ ОБСКАГО И ПЕЧОРСКАГО БАССЕЙНОВЪ.

(Письмо въ редакцію).

Въ виду того интереса, который представляетъ въ настоящее время открытіе пути, или прохода для соединенія рельсовымъ путемъ Обскаго и Печорскаго бассейновъ, и неточныхъ слуховъ, временно появлявшихся осенью 1884 года въ газетахъ, я рѣшился на страницахъ вашей газеты, имѣющей тѣсное отношеніе къ интересамъ Сибири, сообщить тѣ свѣдѣнія объ этомъ пути, которыя мной были добыты при изысканіяхъ этого пути и уже читаны въ засѣданіяхъ Императорскаго русскаго географическаго Общества и собранія инженеровъ путей сообщенія въ инженерномъ клубѣ, послѣ возвращенія моего отъ поѣздки на Полярный Уралъ.

Мотивами къ изысканію пути по проходамъ чрезъ Уральскій хребетъ послужили заботы министерства путей сообщенія по соединенію Оби съ Енисеемъ, слѣдствіемъ котораго уже прямо является необходимость соединить и рѣку Обь съ Печорой, что можетъ замѣнить необходимость транзита по уральской желѣзной дорогѣ, Колпѣ, Выми и тѣмъ путемъ, который долженъ служить сибирскимъ товарамъ для достиженія морскихъ портовъ для выхода въ заграничные, такъ какъ Сибирь болѣе имѣетъ такой продуктъ,

который нуждается въ вывозѣ въ заграничные порты, чѣмъ такой, который шелъ бы для нуждъ и потребностей внутренней Россіи. Затѣмъ этотъ путь долженъ замѣнить собой водный путь чрезъ Карское море, надежды на который еще долго могутъ не осуществиться.

Для того, чтобы имѣть удобный водный путь со стороны рѣки Оби къ Уралу, я избралъ р. Сѣверную Сосьву и притокъ ея р. Сыгву, которыя подходятъ очень близко къ отрогамъ Уральскаго хребта. Лѣто и осень 1883 года я провелъ за съемкой на планъ и промѣрами этихъ рѣкъ.

Лѣтомъ 1884 года мной были снова продолжены гидрографическія работы надъ данными рѣками и ихъ протоками, результатомъ чего получился вполнѣ основательный и достаточный матеріалъ наблюденій, который даетъ право разсчитывать на полную возможность рѣкъ Сѣверной Сосьвы и Сыгвы для судоходства судовъ съ грузами до 50,000 пудовъ, при осадкѣ въ 4 фута. Конечнымъ пунктомъ для судоходства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, начальнымъ пунктомъ для рельсоваго пути являются остяцкія юрты Хорумъ-пауль, на рѣкѣ Сыгвѣ.

Изъ семи проходовъ, на протяженіи 320 верстъ вдоль хребта, осмотрѣнныхъ мной за полтора года моихъ тамъ изслѣдованій, оказался лучшимъ проходъ князя Курбскаго, названный мной въ честь князя Семена Курбскаго, прошедшаго съ войсками еще въ 1499 году съ Печоры на р. Сыгву и Обь для завоеванія обскихъ инородцевъ. Этотъ проходъ образовался долиной р. Щугоръ, притока р. Печоры, пересѣкающей Уральскій хребетъ, благодаря близости высочайшей горы Теллъ-поосъ, которая, имѣя длинную ось перпендикулярно оси Уральскаго хребта, образовала глубокую и широкую долину на линіи Уральскаго хребта и такимъ образомъ отбросила линію водораздѣла восточнѣе, гдѣ она имѣетъ наибольшую величину надъ уровнемъ моря лишь 1450 футовъ и долиною рр. Сыгвы и Печоры всего около 1100—1000 футовъ. Такимъ образомъ, минуя по ровной долинѣ р. Щугора цѣпи Уральскаго хребта, путь свободно поднимается къ водораздѣлу по р. Нонгъ-Сорыя и, свободно достигнувъ его, полого спускается по долинѣ р. Тупредъ, притоку р. Чертынь-я въ ровную лѣсистую равнину, прилегающую къ р. Сыгвѣ.

Все разстояніе пути опредѣлено въ 147 верстъ, если пристань будетъ устроена въ 22 вер. отъ устья р. Щугора на послѣдней и въ 127 верстъ, если пристань для пароходовъ будетъ устроена при устьѣ р. Ичедъ-Потэкъ, притока Щугора. Рѣка Щугоръ, по гидрографическимъ изысканіямъ, даетъ возможность для устройства по ней сплава отъ устья р. Нонгъ-Сорыя, если для этого будутъ употреблены средства для разчистки фарватера рѣки, по измѣренію удобнаго для сплава судовъ съ 10,000 пуд. груза при осадкѣ въ 3 фута.

Съ устья же р. Ичедъ-Потэкъ, она вполнѣ способна для судоходства плоскодонныхъ рѣчныхъ судовъ и пароходства, и не потребуетъ большихъ затратъ для техническихъ приспособленій. Характеръ р. Щугора напоминаетъ р. Чусовую и Бѣлую, которыя уже извѣстны давно, какъ рѣки, по которымъ сплавленъ не одинъ милліонъ пудовъ металловъ съ уральскихъ заводовъ. Р. Щугоръ значительно больше ихъ и можетъ разсчитывать на сплавъ и пароходство вполнѣ. Съ рѣки Щугора суда могутъ уже свободно рейсировать по р. Печорѣ, гдѣ уже 4 навигаціи рейсируютъ 3 парохода.

На всемъ протяженіи путь не выходитъ изъ предѣловъ лѣса, это важное преимущество даннаго пути и прохода предъ другими сѣверными проходами, лишенными растительности вслѣдствіе сильныхъ бурановъ, свирѣпствующихъ здѣсь зимой и нерѣдко влекущихъ за собой смерть путниковъ. Подъемы вполнѣ позволяютъ для проложенія рельсоваго пути и по нивелировкѣ (барометрической) не превышаютъ высшихъ уклоновъ, выработанныхъ желѣзнодорожной техникой. Устройство даннаго пути сравнительно съ устроенными уже въ Россіи узкоколейными путями, какъ, напримѣръ, брянской жел. дор., мальцевской и др., не должно превышать стоимости 12,000 руб. на версту съ подвижнымъ составомъ, что на разстояніе въ 127 верстъ составитъ 1.524,000 руб. Благодаря дешевизнѣ устройства подобныхъ путей, они не тяжело ложатся на общества, устраивающія ихъ, и скоро окупаются. Кромѣ того, они не требуютъ отъ направленія громаднаго количества пудовъ товара для транзита и могутъ скорѣе принести пользу государству и производительности края, чѣмъ дорого стоющія ширококолейныя. Это направленіе въ первое время не можетъ разсчитывать на значительное количество грузовъ, хотя безспорно количество отправляемыхъ сырыхъ продуктовъ чрезъ этотъ путь за-границу будетъ увеличиваться ежегодно; поэтому всего удобнѣе затрачивать здѣсь только ту сумму, которая скорѣе могла бы окупиться эксплоатаціей дороги. Теперь посмотримъ, какимъ путемъ будутъ подвозиться товары къ данному пути. Со стороны Сибири должно направить сюда лишь то сырье, которое теперь не находитъ себѣ еще рынка и достаточныхъ потребителей: это—зерновый хлѣбъ, сало, ленъ, конопля, пенькашерсть, спиртъ, кожи и проч. Съ открытіемъ Обь-Енисейскаго канала, подвозъ грузовъ можетъ быть съ громаднаго раіона, захватывающаго р. Ангару, Обь, Енисей, Тоболъ, Иртышъ и пр. Суда, достигнувши пристани Хорумъ-пауль, будутъ перевезены на р. Щугоръ, гдѣ на рѣчномъ суднѣ могутъ быть сплавлены къ устью р. Печоры, гдѣ, перегрузившись на морскія суда, они могутъ свободно направиться къ заграничнымъ портамъ. Все, что требуется для Сибири изъ заграничныхъ товаровъ, также можетъ привозиться, входить въ устье р. Печоры, затѣмъ подниматься до Щугора, и послѣ короткаго рельсоваго пути оно можетъ быть легко сплавлено въ Сибирь по р. Оби, Енисею или Иртышу, Тоболу.

Важность этого пути, какъ пути прямаго въ заграничные порты и по кратности рельсоваго пути дешеваго, вполнѣ ясно будетъ для всякаго, кто обратитъ вниманіе на картѣ на тотъ незначительный перешеекъ, представляемый этимъ путемъ, который раздѣляетъ громадный обь-енисейскій бассейнъ отъ печорскаго и морскаго пути. Незначительныя затраты въ виду необходимости дать выходъ сибирскимъ продуктамъ въ море и за границу, и въ виду оживленія какъ Сибири, такъ и Печорскаго края, положеніе котораго заставляетъ глубоко задумываться правительство, едва ли встрѣтятъ препятствіе при осуществленіи даннаго пути, который могъ бы замѣнить путь по Карскому морю и оживить производительность Сибири, нуждающейся въ подобномъ пути.

Носиловъ.

ЗАМѢТКИ ЭТНОГРАФА НА МЕДИЦИНСКІЙ РЕФЕРАТЪ.

Въ западно-сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго географическаго Общества въ городѣ Омскѣ д-ръ Путиловъ сдѣлалъ докладъ

„о вредѣ вращательныхъ движеній въ играхъ, танцахъ, гимнастикѣ и т. п.". Хотя лекторъ взялъ тему чисто медицинскую, но онъ связалъ ее съ нѣкоторыми этнографическими темами. По поводу содержанія своей лекціи, имѣющей предметомъ одно изъ анормальныхъ условій жизни человѣческаго организма, авторъ коснулся въ своихъ заключительныхъ положеніяхъ задачъ медико-этнографическаго изслѣдованія, по тѣсной связи его съ задачами географическаго Общества. „Съ цѣлью этого изслѣдованія, весьма желательно,—говорилъ докладчикъ,—привлечь больше силъ медицинскихъ съ нашихъ окраинъ для вкладовъ по изученію физической состоятельности разныхъ народностей, вліянія нравовъ и обычаевъ ихъ на здоровье, причинъ болѣзненности и смертности, условій вырожденія и т. д. Психіатры, какъ говоритъ Рибо, имѣютъ безчисленное множество фактовъ, гдѣ полное вырожденіе, съ прекращеніемъ потомства въ 4-мъ поколѣніи, наступало у лицъ, происходящихъ у психо-нервно-больныхъ прадѣда и прабабушки. Не этимъ ли объясняется вырожденіе нѣкоторыхъ нашихъ инородцевъ, жизнь которыхъ, къ сожалѣнію, не изучена врачами. По всей вѣроятности, душевно-нравственныя заболѣванія у нихъ обширно развиты, если принять во вниманіе пьянство, сифилисъ и разныя другія причины и въ числѣ ихъ немаловажную шаманскія мистическія вращательныя упражненія. А что дѣйствительно много у инородцевъ сѣвера душевно-больныхъ, потому что много шамановъ, Кастренъ говоритъ: „Экстатическое состояніе, въ которое шаманы такъ часто впадаютъ, разрушаетъ ихъ нервы, растлѣваетъ душу. Блѣдное лицо, усталые глаза, блуждающій взглядъ и нервная походка показываютъ, какіе демоны раздираютъ внутренности шамана". Онъ же говоритъ, что „шаманство почти всегда наслѣдственно, вмѣстѣ съ этимъ наслѣдуются потомствомъ и его душевныя болѣзни".

„Интересно также,—говоритъ далѣе врачъ,—собрать свѣдѣнія медико-этнографическія о характерахъ душевныхъ заболѣваній нашихъ мѣстностей, по скольку въ нихъ должно отражаться національное свойство. Если у англичанъ чаще бываетъ спленъ, у якутовъ миріашитъ, а у крестьянъ русскихъ всего скорѣе развивается слабоуміе, то мы должны дѣйствительно предполагать существованіе національныхъ душевныхъ заболѣваній, въ силу особенныхъ историческихъ и бытовыхъ условій каждой народности и мѣстности. Какія душевныя патологическія формы свойственны всѣмъ этимъ мѣстностямъ, какъ и нашей Западной Сибири,—намъ, врачамъ, неизвѣстно. Мы только повторяемъ, что отъ столкновенія (!) съ русскими инородцы вымираютъ... А вѣдь надо же изучить причины этого вымиранія и не останавливаться въ роли спокойныхъ и безполезныхъ наблюдателей, когда есть возможность помочь, установивъ оживленную связь ученыхъ этнографическихъ обществъ съ врачебными рабочими силами".

„Итакъ, здѣсь мы развертываемъ широкую задачу этнографическихъ обществъ и въ томъ числѣ географическихъ отдѣловъ, существеннѣйшая задача которыхъ не ограничиваться только изученіемъ почвы, мертво-историческаго матеріала раскопокъ, записываніемъ наблюденій, какъ тѣ или другіе народы бредятъ шаманскимъ бредомъ, что поютъ и ворожатъ, а углубляться во всей широтѣ въ суть вещей, въ начала существующаго строя всей жизни, въ условія усовершенствованія и вырожденія организмовъ, населяющихъ извѣстную территорію".

Вполнѣ сочувствуя энергическому обращенію д-ра Путилова о пользѣ медико-этнографическихъ изслѣдованій, мы позволимъ себѣ въ качествѣ этнографовъ и въ интересѣ этнографическихъ изслѣдованій замѣтить слѣдующее. Какъ малы у насъ свѣдѣнія по части медико-этнографической, лучшимъ доказательствомъ служитъ самый рефератъ. Никакихъ данныхъ пока о вліяніи шаманскихъ движеній и вращанія намозговую дѣятельность медиками доселѣ не собрано и наблюденій не сдѣлано, а поэтому выводить это приходится гадательно. Извѣстны факты, что среди шамановъ есть нервно-больные и для этого выбираютъ даже нервныхъ и больныхъ эпилепсіей, но опять-таки физическое состояніе шамановъ не подвергалось медицинскому изслѣдованію. Показанія Кастрена весьма любопытны, но, по всей вѣроятности, недостаточны для медика. Душевныя болѣзни инородцевъ не причемъ при ихъ вымираніи, это фактъ совершенно частный. Вообще, прежде чѣмъ сдѣланы наблюденія, прибѣгать къ какимъ бы то ни было обобщеніемъ и выводамъ,—преждевременно. Болѣе всего надъ шаманствомъ и шаманами сдѣлано наблюденій этнографами и путешественниками, но почему г-да медики въ Сибири не принимали здѣсь участія, предоставляемъ разобрать г. Путилову, какъ ближе знающему эту среду. Во всякомъ случаѣ, упрекъ здѣсь относится не къ отдѣламъ географическаго Общества. Здѣсь надобно уже гг. медикамъ воскликнуть: „Nostra culpa!".

Тоже слѣдуетъ сказать и по вопросу „изученія физической состоятельности разныхъ народностей, причинъ болѣзненности и смертности, условій вырожденія и тому подобныхъ изслѣдованій спеціально медико-этнографическихъ". Этнографы и ученые также потрудились въ этомъ отдѣлѣ. Укажемъ на превосходныя страницы Миддендорфа о вымираніи тунгусовъ, на статьи Кастрена, Шашкова, Полякова, Потанина, множество статей, посвященныхъ этимъ вопросамъ въ сибирскихъ изданіяхъ. Но любопытно, чтобы кто нибудь указалъ, какія изслѣдованія по этой части были сдѣланы сибирскими медиками. Любопытно также было бы знать, какіе изъ сибирскихъ медиковъ занимались антропологическими вопросами, измѣреніями, краніологіей и пр. (исключеніе составляетъ врачъ Поярковъ и его товарищъ), а вѣдь въ Сибири краніологіей долженъ былъ заниматься историкъ Щаповъ, мѣряли инородцевъ этнографы, что же дѣлали медики?

Если задаваться уже этимъ вопросомъ, то, можетъ быть, молодой врачъ получилъ бы отъ своихъ уважаемыхъ коллегъ объясненіе причинъ и отвѣтъ на загадочный для насъ, этнографовъ, вопросъ. Достаточно взглянуть, напримѣръ, на медико-топографическое описаніе Западной Сибири, на его планъ, чтобы убѣдиться, какъ мало оно удовлетворяетъ мѣстному и научному описанію. Полъ книги—заняла весьма поверхностная компиляція по географіи, составленная наскоро. Далѣе идетъ статистика болѣзней и смертности въ цѣломъ краѣ. На основаніи какихъ же данныхъ? — на основаніи данныхъ арестантскихъ и военныхъ госпиталей и городскихъ больницъ, въ которые попадаютъ случайные больные. И вотъ эти военныя и арестантскія данныя дали матеріалъ для покрытія цѣлыхъ округовъ красками распространенія въ нихъ болѣзней. За то въ этомъ очеркѣ нѣтъ ни одного живаго наблюденія врача. А какъ это случилось, понятно. Молодой окончившій курсъ врачъ по пріѣздѣ былъ призванъ, и ему дано

было порученіе написать медико-топографическое изслѣдованіе, не видя страны и населенія, не сдѣлавъ никакихъ наблюденій.

Взявъ какіе-то казенные отчеты, юный врачъ явился домой, потеръ голову, забралъ кучу книгъ по географіи, затворилъ ставни квартиры и просидѣлъ мѣсяца три, не видя Божьяго свѣта, и переписалъ нѣсколько листовъ изъ печатныхъ сочиненій географовъ и трудовъ этнографовъ. Конечно, единственнымъ результатомъ такой работы вышелъ, во-первыхъ, томикъ весьма жидкой географіи, перемѣшанной съ дешевой казенной фельдшерской статистикой. Единственное самостоятельное наблюденіе сдѣлано о сибирскихъ врачахъ, будто бы оттѣсняющихъ пріѣзжихъ и перебивающихъ имъ дорогу. Въ этомъ замѣчаніи скорѣе отразилось, однако, мрачное состояніе духа, обусловленное, вѣроятно, геммороидальными припадками, какъ послѣдствіе работы, ибо пріѣзжающимъ врачамъ, напротивъ, везетъ въ Сибири, и послѣ вышеприведенныхъ трактатовъ они дѣлали карьеру и уѣзжали для полученія степеней, тогда какъ мѣстные врачи оставались въ смиреніи, при своихъ старыхъ обязанностяхъ. Все это молодому врачу, взывающему къ медико-топографическимъ изслѣдованіямъ, могъ бы подтвердить и разсказать персоналъ врачей въ омскомъ медицинскомъ Обществѣ, въ томъ самомъ почтенномъ Обществѣ, которое во имя поддержанія своего достоинства отказалось отъ чтенія газетъ.

Остается намъ еще снять нѣкоторые упреки съ мѣстнаго отдѣла географическаго Общества. Врачъ, „развертывая широкую задачу этнографическихъ обществъ", убѣждаетъ отдѣлъ не ограничиваться только изученіемъ почвы. Можно подумать, что почва эта особенно изучалась отдѣлами. Можемъ увѣрить г. Путилова, что въ этомъ отдѣлы неповинны. Никакихъ почвенныхъ изслѣдованій и анализовъ не сдѣлано. А полагаемъ, что для широкаго изученія медико-топографическаго и это не мѣшало бы. Далѣе г. Путиловъ не совѣтуетъ увлекаться мертво-историческимъ матеріаломъ раскопокъ. И въ этомъ неповинны. Когда дѣлались подобныя археологическія экспедиціи?—развѣ знаменитая экспедиція г. Голодникова, копавшаго мѣста, гдѣ появлялась таинственная свинья?! Увлеченіе самое слабое и невинное. Между тѣмъ раскопки и краніологическія изслѣдованія, дѣлавшіяся въ другихъ мѣстахъ, какъ извѣстно, дали кое-какіе результаты для изученія этнологическаго, краніологическаго и племеннаго, что также нелишне при широкомъ изученіи. Западно-европейскіе медики этимъ не пренебрегаютъ. Остается упрекъ еще въ записываніи шаманскаго бреда. Охъ, какъ мало по этой части сдѣлано, если бы зналъ г. Путиловъ! А шаманскій-то бредъ вѣдь есть обрисовка цѣлаго культа шаманизма, не менѣе важнаго для исторіи человѣческихъ вѣрованій, какъ и всякіе другіе культы. Прибавимъ еще насчетъ мертво-историческихъ и археологическихъ изысканій; такія изслѣдованія имѣютъ связь съ прошлымъ инородческихъ племенъ, съ ихъ исторіей, что опять-таки игнорировать нельзя людямъ науки. Здѣсь и для антропологовъ найдутся также свои данныя. „Что поютъ и что ворожатъ", также не безъинтересно знать даже въ медицинскомъ отношеніи: ворожба и колдовство весьма часто имѣютъ связь съ народной медициной и областью суевѣрій при леченіи, что медику знать необходимо. Вспомнимъ, что въ Сибири существуетъ порча, мирячество, присушки, привораживанія, — все это подлежитъ медицинскому изслѣдованію, какъ и первобытное леченіе у инородцевъ. Сдѣлали ли сибирскіе врачи что нибудь хоть по этой части?.. Мы полагаемъ, что молодой врачъ, реферировавшій въ западно-сибирскомъ отдѣлѣ, именно это и разумѣетъ въ своей широкой программѣ медико-топографическаго изученія. Наконецъ, самый докладъ его хотя и касался этнографовъ, но преимущественно направленъ былъ къ цѣли—побудить къ дѣятельности своихъ сотоварищей-медиковъ. Въ этомъ отношеніи намѣренія г. Путилова были весьма похвальныя, но мы боимся, что одни воззванія не пробудятъ его почтенныхъ товарищей, здѣсь важнѣе примѣръ и собственная работа.

Этнографъ.

ВЪ ПУСТЫНѢ.

(Изъ воспоминаній о Телецкомъ озерѣ).

Наболѣло, надоѣло, довольно! Въ пустыню, въ лѣса, въ уединеніе!—такъ рѣшилъ я нѣсколько лѣтъ назадъ.

Кто жилъ, страдалъ, мыслилъ и чувствовалъ, тотъ пойметъ тѣ ощущенія, ту жгучую боль, какую испытываешь послѣ ряда иллюзій, обольщеній, утраченныхъ надеждъ, годовъ борьбы, разбитыхъ силъ, угасшихъ чувствъ. Не находя утѣхи, удовлетворенія и осуществленія своего жизненнаго идеала въ обществѣ, человѣкъ съиздавна искалъ пустыни. Такое чувство посѣтило и меня. Кстати, у меня давно было въ виду изслѣдовать свою родину, и вотъ я направился въ наши горы. Я выбралъ раіонъ, мало изслѣдованный доселѣ, гдѣ поднимаются горы, высоко обросшія темными лѣсами, гдѣ нѣтъ колесныхъ дорогъ, гдѣ все дѣвственно, пустынно и величественно. Я часто вспоминаю впечатлѣнія и ощущенія, испытанныя здѣсь.

Когда, пробираясь въ пустыню, мы совершили первый перевалъ черезъ хребетъ, насъ окружили огрымные кедры, травы папоротника и репей, которые поднимались выше роста человѣка, сидящаго на лошади. Дикій хмѣль обвивалъ деревья подобно ліанамъ. Среди кедровъ и сосенъ разростались рябина, акація, бузина; кусты черемухи, смородины, малины свѣшивали грозды своихъ ягодъ. Мѣстами выступалъ чистый лиственный лѣсъ. Это былъ лѣсъ первобытный. Когда мы поднялись на перевалъ, насъ окружили прелестные парки изъ тополей, березъ, осинъ; зелень была свѣжая и сочная, эта зелень живописно сбѣгала по склонамъ. На вершинѣ перевала шелъ дождь и мы увидѣли радугу, опрокинувшуюся аркой, опершейся на сосѣднія горы. Вдали синѣли вершины хребтовъ и выдвигались сопки, какъ синія застывшія волны одна за другой поднимавшихся горъ. Въ этомъ лѣсу, въ этой мрачной тиши, было все такъ спокойно, торжественно, внушительно.

Двигаясь верхомъ лѣсами, преодолѣвая препятствія по тропинкамъ, останавливаясь въ лѣсахъ, ночуя въ нихъ, мы пробирались къ пустынному Телецкому озеру, раскинутому среди горъ. Это озеро представляло величественный бассейнъ и лежало въ огромной разщелинѣ, образовавшейся среди горъ. По обѣ стороны его высятся громады. Наконецъ, мы были у подножія этого озера; кругомъ круто спускались къ нему горы, покрытыя синимъ лѣсомъ, напоминающимъ мрачный видъ сибирской тайги. На нѣкоторыхъ изъ этихъ горъ видны скалистыя обнаруженія. Правый берегъ былъ съ болѣе отвѣсными и высокими горами, на немъ былъ хвойный лѣсъ, лѣвый берегъ былъ положе. Перспектива озера пред-

ставляла дальнія горы, уходившія въ туманѣ, ближайшія бросали рѣзкую тѣнь на воду, симметрично раздѣляя границы береговъ.

Зеркальное, свѣтло-зеленое озеро находилось какъ бы въ темныхъ рамахъ. Величественные лѣса, утесы, гладь озера и безмолвіе, его окружающее, придавали ему нѣчто внушительное, подавляющее величіемъ и въ то же время прекрасное. Вдобавокъ надъ нимъ висѣло голубое небо, а перистыя облака, сиреневаго цвѣта, сливались съ утопающими въ туманѣ вершинами горъ.

По мѣрѣ движенія по этому озеру выдвигались мысы, скалы и утесы. Эти утесы стоятъ надъ водою въ самыхъ причудливыхъ формахъ, камни выходятъ или выростаютъ какъ бы изъ воды, огромныя деревья съ вывороченными корнями висятъ надъ озеромъ. Иногда видны песчаныя устья рѣкъ. Пройдя восточную бухту озера и обогнувъ мысъ, путешественникъ замѣчалъ вдали безконечный амфитеатръ горъ. За дикимъ, голымъ хребтомъ Корбу, покрытымъ осыпями и оглашаемымъ шумомъ ручьевъ, стояли въ перспективѣ нѣсколько сопокъ, застилаемыхъ синеватымъ туманомъ, и, наконецъ, выступалъ величественный и грозный утесъ Алтынъ-Таганъ, высочайшая снѣжная гора, спускающаяся прямо въ озеро съ высоты 8,000 футовъ.

На югѣ озера голыя, скалистыя горы выступали все рѣзче, кое-гдѣ мелькали на вершинахъ бѣлыя прожилки снѣга, какъ молніи, спускаясь извилистыми линіями въ лощины. Съ недоступной крутизны этихъ горъ падали каскадами водопады, издали они казались блестящей чешуей или нитями жемчуга. Когда мы приближались къ нѣкоторымъ изъ нихъ, мы видѣли каменистое отвѣсное ложе, откуда сверху уступами низвергалась вода, разсыпаясь постоянно бѣлой пѣной. Эти водопады неслись иногда съ высоты 3,000 и 4,000 футовъ, образуя часто крутое паденіе саженъ въ 10 и болѣе. Ложе ихъ было часто совершенно сглажено водою и какъ бы отполировано, мѣстами потокъ скакалъ черезъ препятствія и, ударяясь въ камни, далеко обдавалъ брызгами. Часто паденіе состояло изъ сплошнаго пенящагося каскада, который на днѣ образовывалъ прекрасный бассейнъ, изъ котораго снова вырывалась вода и скакала по уступамъ. Надъ водопадомъ склонялись подмытыя скалы сланца, обнаруживая массивныя, каменистыя ребра. На нависшихъ балконахъ этихъ скалъ вездѣ вилась свѣжая зелень, огромные листья бадана, трава и мягкіе мхи застилали камни. Кусты калины и акаціи лѣпились по кручамъ и на нависшей скалѣ иногда висѣли отвѣсно гигантскія деревья, которыя, падая въ воду, образовывали причудливые мосты. Къ этому надо прибавить величественный шумъ водъ, то усиливающійся, то уменьшающійся, то походившій на шипѣнье ракетъ, то звучащій металлическимъ звономъ. Этотъ говоръ водъ, среди безмолвной и дикой мѣстности, довершалъ впечатлѣніе пустыни. Берега озера такъ далеко раскидывались въ даль, что, когда одну часть береговъ золотило солнце, при поворотѣ головы видно было, какъ другой берегъ окружали тучи, изъ которыхъ исходили потоки золотаго дождя, въ промежуткахъ же между горъ блуждали туманы. По мѣрѣ того, какъ солнце склонялось за горизонтъ, окружающіе цвѣта измѣнялись, ближайшія горы принимали темно-синіе оттѣнки, дальнія горы покрывались золотою мглою. Въ то же время надъ этимъ озеромъ раскидывался необъятный куполъ нѣжно-голубаго цвѣта, съ яркими золотисто-желтыми хлопьями облаковъ, какъ бы комки пурпуровой краски на полотнѣ геніальнаго, но небрежнаго художника. Эти маленькіе хлопья все болѣе разгорались, по мѣрѣ заката солнца, казались сотнями маленькихъ клубящихся бомбъ, съ пламенемъ пущенныхъ по небу. Наконецъ, воды приняли мрачно-зеленый цвѣтъ морскихъ волнъ съ серебряными блесками по верху; синева горъ выступила еще рѣзче, а за ними послѣднія облака вспыливали заревомъ пожара.

Такова была окружающая картина на Телецкомъ озерѣ. Озеро это у монголовъ и калмыковъ носитъ названіе „Золотаго озера". Поводомъ къ этому названію послужилъ слѣдующій миѳъ. Когда-то на это пустынное озеро зашелъ человѣкъ, онъ былъ голоденъ и искалъ пищи, искалъ людей, но людей не было. Въ рукахъ этого человѣка былъ огромный кусокъ золота, но золото было безполезно въ этой пустынѣ, и онъ не могъ на него купить нѣсколько зеренъ ячменю. Тогда этотъ голодный человѣкъ, понявъ все безсиліе металла, доведенный до отчаянія, въ бѣшеной злобѣ, бросилъ драгоцѣнный кусокъ въ темныя волны глубокаго озера и проклялъ его. Этотъ первобытный миѳъ дикаря, полный своего философскаго смысла, заставлялъ задуматься. Простой миѳъ искалъ связи съ тѣмъ миѳомъ цивилизаціи, гдѣ господствуетъ богатство, роскошь, великолѣпіе, но гдѣ человѣкъ нерѣдко испытываетъ тѣ же чувства. Много людей искало счастья и благополучія въ томъ же кускѣ обольстительнаго металла, послѣ того, какъ его бросилъ въ озеро отчаявшійся въ немъ первобытный человѣкъ. Найдено ли это счастье?... Что далъ онъ міру?—массу иллюзій и страданій; не стоитъ ли онъ брато-убійственной борьбы, разбитыхъ жизней, слезъ и горя! Каждый ли, пріобрѣтшій его, находилъ въ немъ счастье и довольство, и не звучало ли, не звучитъ ли еще потрясающее проклятіе этому куску золота со стороны разочарованнаго и истощеннаго погоней за наживой человѣка до нашихъ дней?! Въ этомъ простомъ дѣтскомъ лепетѣ на окраинѣ пустыни я прочелъ какъ будто бы комментарій къ прошлой исторіи человѣчества. Гдѣ же разгадка? Гдѣ желанный конецъ этого несчастнаго путника-человѣка на своей долгой, вѣковой дорогѣ, гдѣ его обѣтованная земля, спасеніе среди бездолья, бездорожья, гдѣ конецъ его голоду, нищетѣ и бѣдствіямъ? Отвѣтишь ли мнѣ, пустыня?...

А она стояла предо мною холодная, гордая, величественная, таинственная и безмолвная, такъ, какъ стояла вѣка, какъ будетъ стоять тысячелѣтія, безучастно смотря на бѣдствія человѣка, равнодушная, безжалостная, но обольстительно прекрасная, божественно недосягаемая и не разгаданная. А это молчаніе, этотъ таинственный шумъ лѣса, волнъ—что это такое? Нѣтъ ли смысла въ самомъ безмолвіи? Можетъ быть, это и есть разгадка сфинкса. Можетъ быть, это также языкъ, только невѣдомый нами, языкъ таинственной природы, предъ которой ничто наши волненія, наши страсти, муки, наши проклятые вопросы. Это тотъ языкъ чувства, которымъ говорятъ боги. Эта природа своимъ величіемъ и безмолвіемъ какъ бы шепчетъ вамъ:—утѣшься, видишь, какъ я холодна, какъ я философски спокойна; жди!

Но кто же залечитъ эти раны, кто облегчитъ эти исканія, мать—пустыня? И я бродилъ по берегамъ шумящихъ рѣкъ, я уходилъ далеко отъ своихъ спутниковъ. Кругомъ этого озера не было жилищъ. Темные лѣса были наполнены

лишь звѣрями. Плывя по озеру мы видѣли, какъ по кручѣ пробирался иногда царь пустыни, медвѣдь.

Приставъ къ берегу, мы видѣли часто огромные слѣды перешедшаго черезъ ручей звѣря. Онъ только что былъ здѣсь. Разъ, блуждая съ своими мыслями по берегу маленькой рѣчки, разсѣянный, я зашелъ далеко и забылъ захватить ружье, и здѣсь только опомнился. На минуту явилось сознаніе опасности. Вонъ изъ-за скалы, можетъ быть, уже высматриваетъ меня этотъ звѣрь,—прожорливый, жадный ищущій одного мяса, готовый растерзать и упиться съ наслажденіемъ горячей кровью, не смотря на крикъ и боли другаго существа,—представитель кровожаднаго инстинкта и звѣрскаго эгоизма.

— Ну, что же?—ты засталъ меня врасплохъ. Предъ тобою жертва, лакомый кусокъ твоего блюда. Видишь—я безсиленъ, безпомощенъ, не смотря на силу моего ума, моего знанія; рви это сердце, звѣрь,—сердце, полное глубокой человѣческой тоски, сердце, полное страданій, горячей любви, сострадания!—Чувство ужаса охватило меня на минуту, холодный потъ выступилъ отъ предчувствія страшнаго момента ожиданія, той минуты, когда будутъ запущены въ тѣло острые когти и коснутся его бѣлые, наточенные какъ ножъ клыки съ горячею слюною звѣря. Я испыталъ минуту смущенія. Но звѣрь медлилъ, не выходилъ, иллюзія разсѣялась, разсѣялось и чувство страха, инстинктъ жизни воротился, а съ нимъ вмѣстѣ горькое сознаніе своего ничтожества и чувство уязвленной человѣческой гордости. А гордая и сильная окружающая природа какъ бы уличила въ малодушіи.

— Что испугался ты?—говорила эти пустыня.—Скажи, развѣ ты не искалъ этой смерти, не призывалъ ее среди твоихъ городовъ въ мучительныя ночи тоски и раздумья на мягкомъ креслѣ? И развѣ ты не самъ шолъ сюда искать ее въ пустынѣ? Твой духъ дрогнулъ. Ты боишься жалкаго, глупаго звѣря, который, услыша твои шаги, самъ уходитъ отъ тебя? Ты боишься случайности? Но скажи, тамъ—въ твоихъ городахъ, на многолюдныхъ улицахъ, среди шума и свѣта, въ освѣщенныхъ залахъ, развѣ нѣтъ опасностей? Развѣ нѣтъ инстинктовъ, которые посильнѣе медвѣжьихъ? И что такое этотъ жалкій медвѣдь передъ ними?

Отправляясь въ эту пустыню, я чувствовалъ робость, нервность, безсиліе сына городовъ. Этотъ могущественный міръ цивилизаціи, покорившій природу, давшій мощь человѣку, наполнилъ его внутренними муками и разладомъ души, онъ сдѣлалъ и меня хилымъ. Я чувствовалъ себя слабымъ, какъ ребенокъ, я не зналъ, выдержу ли трудности пустыни. Но чѣмъ далѣе я странствовалъ, поднимаясь по крутымъ горамъ, переѣзжая верхомъ чрезъ бушующіе ручьи, преодолѣвая препятствія, лѣпясь по вьющейся дорожкѣ надъ бездной, я изумился—духъ мой крѣпъ, и я чувствовалъ бодрость. Много свѣжаго и великаго навѣвала эта природа, она одна со своей красотой примиряла съ жизнью, свободнѣе грудь дышала на подоблачныхъ высотахъ горъ, крѣпли силы и въ душѣ воцарялось философское спокойствіе. Тамъ, среди общества и людей, я искалъ отзыва чувствъ и не находилъ его, здѣсь было все мертво и пустынно, но эхо горъ, шумъ лѣса и говоръ водъ вторили мелодіи моей души. Тамъ застывало воображеніе, изсякало творчество, здѣсь долины, лѣса и горы наполнялись тысячами образовъ, видѣній, причудливыхъ фантомовъ, они говорили и дышали. Неслись загадочные звуки, среди журчанья ручьевъ я слышалъ будто пѣсни волшебныхъ нереидъ, страстныя пѣсни жизни, зовущія къ ней, исполненныя ласки и нѣги, восторговъ, сладкихъ слезъ и мукъ давно утраченной любви...

Міръ жизни всталъ опять въ своей обаятельной красотѣ, я чувствовалъ новую силу и мощь, въ душѣ звучало всепрощенье. Мать пустыня, за эту бодрость, силу, обновленіе, за возвращеніе къ жизни, спасибо, спасибо тебѣ!

Н. Ядринцевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Н. И. КОСТОМАРОВЪ.

7-го апрѣля, въ 6¾ ч. утра, когда Петербургъ готовился къ празднованію тысячелѣтія первоучителей славянскихъ, въ это утро угасалъ маститый историкъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ ученыхъ нашего времени, Н. И. Костомаровъ. Онъ умеръ на 68 году, обогативъ историческую литературу своими вкладами. Н. И. Костомаровъ былъ сынъ Украйны, ей посвятилъ онъ свои силы по окончаніи курса въ университетѣ и работалъ надъ историческимъ и этнографическимъ матеріаломъ ея много лѣтъ. Впослѣдствіи, выйдя и занявъ по праву каѳедру русской исторіи сначала въ университетѣ св. Владиміра, потомъ въ 1858 году въ лучшее время русской жизни явившись любимымъ профессоромъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Н. И. Костомаровъ никогда не забывалъ своей родины и не разрывалъ съ ней связи. Онъ любилъ Малороссію и малороссійскую литературу нѣжно, какъ вѣрный сынъ своей матери. Онъ былъ другъ Шевченка и окружалъ себя земляками. Это составляло его симпатичнѣйшую черту, поэтому его имя будетъ стоять одинаково и въ рядахъ русскихъ ученыхъ, какъ и дѣятелей областнаго возрожденія.

Потеря его будетъ поэтому проявленіемъ грусти и печали не въ одной холодной столицѣ, но еще съ большей болью отзовется въ дорогой ему области, гдѣ жгучая искренняя слеза падетъ на его могилу.

Цѣня высоко эту привязанность, эту областную вѣрность въ великой душѣ поэта-историка, мы преклоняемся предъ его прахомъ, вѣруя, что тѣнь даровитѣйшаго представителя эпохи, великаго таланта будетъ всегда напоминать о томъ, что могучая струя областнаго возрожденія должна сдѣлаться и обновленіемъ русской исторической жизни.

Выносъ тѣла назначенъ 11-го апрѣля, въ четвергъ, въ 10 часовъ утра, изъ квартиры покойнаго (Васильевскій островъ, 1-я линія, домъ № 6) въ университетскую церковь и оттуда на Волково кладбище.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Переговоры индійскаго вице-короля съ афганскимъ эмиромъ Абдурахманъ-ханомъ, по всей вѣроятности, не дали желаемыхъ Англіею результатовъ, такъ какъ Гладстонъ въ парламентѣ на всѣ вопросы по этому поводу отвѣчалъ очень сдержанно. Въ Пендже, занятомъ русскими, установлено временное управленіе, съ цѣлью положить предѣлъ развитію безпорядковъ въ территоріяхъ, лежащихъ между Мургабомъ и Герирудомъ. На ноту, посланную англійскимъ правительствомъ, Россія отвѣтила, что она считаетъ войну большимъ бѣдствіемъ для обѣихъ сторонъ, и потому питаетъ твердую надежду, что соглашеніе будетъ скоро и легко достигнуто. Англійскія газеты толкуютъ о возможности мирнаго улаженія вопроса и крики о необходимости войны стихаютъ. Послѣ совѣщанія англійскихъ министровъ, отправлена телеграмма сэру Э. Торнтону, англійскому послу въ Петербургѣ, заключающая въ себѣ, между прочимъ, извѣщеніе о движеніи впередъ русскихъ войскъ въ территоріи Афганистана. Передовые отряды афганцевъ находятся частью у Кала-Нау, частью въ мѣстечкѣ Кушкъ. Сэръ Питеръ Лемсденъ съ своимъ экспедиціоннымъ отрядомъ занялъ Тирпуль, находящійся на афганской территоріи, вблизи персидской границы. Одна изъ англійскихъ газетъ говоритъ, что будто бы Англія намѣревается уступить Россіи въ ея требованіяхъ по всѣмъ пунктамъ и граница будетъ проведена почти, а можетъ быть даже совсѣмъ, такъ далеко на югъ, какъ предполагало русское правительство, и только Зюльфагаръ останется, вѣроятно, за афганцами. А въ такомъ случаѣ, крѣпость Гератъ будетъ срыта. Впрочемъ, эмиръ, возвращаясь восвояси чрезъ Мондрудъ, заявилъ въ этомъ городѣ, что изъ Кандагара посланы подкрѣпленія къ Герату.

— Австрія, во время сосредоточенія общаго вниманія на дѣлахъ въ Средней Азіи, готовится произвести какой-то экстраординарный маневръ на Балканскомъ полуостровѣ. Судя по частнымъ извѣстіямъ изъ Землина, лежащаго на Дунаѣ, противъ Бѣлграда и соединеннаго желѣзнодорожнымъ мостомъ съ бѣлградско-нишскою желѣзною дорогою, въ этомъ городѣ стянуты значительныя военныя силы и подвозятся къ нимъ изъ Австріи еще новыя войска, такъ что мѣстность представляетъ довольно внушительный военный лагерь, тревожащій Болгарію и Сербію, которыя подозрѣваютъ здѣсь политическую цѣль. Въ обоихъ государствахъ предполагаютъ, что Австрія намѣрена двинуть свои войска въ Старую Сербію и далѣе въ Македонію по направленію къ Солуню. Вторую группу войскъ Австрія сосредоточиваетъ въ Герцеговинѣ, чтобы сдѣлать диверсію въ сторону албанцевъ и отвлечь ихъ вниманіе отъ главныхъ силъ, имѣющихъ пройдти въ направленіи къ Солуню и охватить славянское населеніе съ городами Скоплей, Хтѣтовомъ, Вилесомъ, Прилипомъ, Битолемъ, Охридомъ и т. д. Объ этомъ движеніи Австріи молчатъ какъ австро-венгерскія газеты, такъ и германскія, ни слова не проронитъ и нашъ оффиціозный органъ „Journal de S.-Petersbourg".

— Во Франціи, въ Эпиналѣ, на банкетѣ Жюль Ферри сказалъ рѣчь, въ которой оправдывалъ политику прежняго кабинета; онъ заявилъ, что только искусное веденіе переговоровъ прежняго министерства съ китайскимъ правительствомъ подготовило нынѣшнее мирное соглашеніе съ кабинетомъ Небесной имперіи. А пока ведутся переговоры, войска на французскихъ судахъ чуть не умираютъ съ голода; на одномъ изъ судовъ въ фортѣ о. Формоза произошелъ бунтъ, и двѣнадцать зачинщиковъ разстрѣляны. По извѣстіямъ изъ Кашбаджи и Кохинхины, тамъ произошли волненія туземцевъ, которые произвели даже нѣсколько враждебныхъ демонстрацій. Два французскіе полка отправлены въ Сайгонъ для усмиренія протестующихъ. Въ Парижѣ получено еще одно непріятное извѣстіе. Итальянцы заняли въ Красномъ морѣ бухту Арафали или Адулисскую, принадлежащую французамъ.

— Италія получила предложеніе Англіи занять своими войсками Суакимъ и Берберъ, и послѣ продолжительныхъ совѣщаній правительство королевства отклонило это предложеніе, руководствуясь, между прочимъ, и тѣмъ соображеніемъ, что подобная мѣра могла быть принята дружественною Россіею за враждебный вызовъ, сдѣланный въ виду освобожденія англійскихъ войскъ изъ Африки для увеличенія ими азіатскихъ силъ. И вообще Италія старается держаться въ сторонѣ отъ всего, имѣющаго намекъ на афганскій вопросъ, благодаря чему итальянская рента понижена на иностранныхъ рынкахъ на три процента. Италія намѣрена дѣйствовать въ Египтѣ по собственному почину и сообразно своимъ планамъ. Такъ, она имѣетъ въ виду занять находящійся въ предѣлахъ Абиссиніи Керенъ, хотя бы силою оружія, а затѣмъ начнетъ военныя дѣйствія въ южномъ Суданѣ.

— Въ Константинополѣ правительство султана получило славянское напоминаніе представителей иностранныхъ державъ о необходимости соблюдать постановленія и трактаты, которые касаются прохода судовъ въ случаѣ англо-русской войны чрезъ проливы. Порта отвѣтила, что намѣрена выказывать уваженіе къ трактатамъ. А между тѣмъ, слухи идутъ о заключеніи тайнаго турецко-англійскаго союза.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 5-го апрѣля, въ засѣданіи петербургской городской думы собранію было доложено сообщеніе г. с.-петербургскаго градоначальника о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ 28-й день минувшаго марта, Высочайше соизволилъ на приведеніе въ дѣйствіе нижеслѣдующихъ предположеній с.-петербургской городской думы относительно устройства празднества въ память предстоящаго 21-го сего апрѣля столѣтія со времени изданія дѣйствовавшей до введенія новаго городоваго положенія 16-го іюня 1870 года „Городовой грамоты императрицы Екатерины II": 1) назначить 21-го апрѣля 1885 года торжественное засѣданіе городской думы, въ коемъ прочесть краткій отчетъ о значеніи городовой грамоты 21-го апрѣля 1785 года для русскихъ городовъ; 2) по окончаніи засѣданія думы, совершить, въ присутствіи всего состава гласныхъ, торжественное, въ зданіи городской думы, молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти Екатеринѣ II; 3) садъ и мѣстность вокругъ памятника Императрицы Екатерины II и зданіе городской думы украсить соотвѣтственными торжеству декораціями и флагами, а вечеромъ иллюминовать, поставивъ въ городѣ, гдѣ окажется возможность, хоры музыки до 11 ч. вечера, предоставивъ обывателямъ украсить свои дома и зажечь иллюминацію („Нов.").

— По словамъ „Новаго Времени", въ министерство финансовъ надняхъ поступило ходатайство архангельскаго губернатора о наложеніи высокаго акциза на всякіе крѣпкіе напитки, привозимые въ Архангельскую губернію, и особенно на ромъ, привозимый изъ Норвегіи. Просьба губернатора мотивируется тѣмъ, что ромъ этотъ, кромѣ того, что способствуетъ распространенію пьянства въ народѣ, крайне вредно дѣйствуетъ на здоровье. О воспрещеніи ввоза норвежскаго рома ходатайствуетъ и населеніе Архангельской губерніи.

— На этой недѣлѣ начнутся засѣданія коммиссіи, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по пересмотру учрежденія Нижегородскаго ярмарочнаго управленія. Засѣданія коммиссіи будутъ происходить подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сенатора Плеве.

— Командированнымъ въ Ташкентъ профессоромъ с.-петербургскаго университета, по каѳедрѣ исторіи Востока, Веселовскимъ приступлено къ археологическому изслѣдованію древнихъ урочищъ Туркестана, преимущественно холмовъ въ Самаркандѣ. Изслѣдованія, какъ слышали „Московскія Вѣдомости", продолжатся до конца 1885 года.

— Учительскимъ институтамъ разрѣшено выдавать воспитанникамъ III-го класса свидѣтельства на званіе учителей начальныхъ народныхъ училищъ („Нов. Вр.").

— Наконецъ, Москва снова имѣетъ голову. Въ должности московскаго городскаго головы Высочайше утвержденъ дѣйствительный статскій совѣтникъ С. А. Тарасовъ.

— Проектъ новаго торговаго устава, по словамъ „Новаго Времени", уже составленъ редакціонной коммиссіею и въ непродолжительномъ времени будетъ препровожденъ на разсмотрѣніе предварительно министра юстиціи, а затѣмъ государственнаго совѣта.

— „Новому Времени" пишутъ изъ Кронштадта, что въ настоящее время въ Кронштадтѣ наступилъ періодъ лихорадочной дѣятельности и оживленія. По распоряженію высшаго морскаго начальства, приступлено къ скорѣйшему вооруженію не только судовъ, назначенныхъ въ кампанію по программѣ плаванія, но вообще всѣхъ судовъ годныхъ къ активной боевой дѣятельности. Вооружается болѣе сорока боевыхъ судовъ, большею частію, броненосныхъ и нѣсколько десятковъ миноносокъ. Эта громадная эскадра будетъ готова черезъ двѣ недѣли.

— Той же газетѣ сообщаютъ, что къ постройкѣ перваго участка сибирской магистральной желѣзной дороги рѣшено приступить весною будущаго 1886 г. Для исполненія всѣхъ подготовительныхъ работъ строительная коммиссія отправится на мѣсто построекъ лѣтомъ текущаго года.

— Осенью министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ открыть въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи образцовыя низшія сельско-хозяйственныя школы, устроенныя по всѣмъ правиламъ недавно утвержденнаго новаго нормальнаго положенія о низшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Составленная Императорскимъ археологическимъ Обществомъ записка для обозрѣнія русскихъ древностей, по словамъ газетъ, разослана ректорамъ семинарій, въ руководство тѣмъ воспитанникамъ, которые пожелаютъ пересмотрѣть въ вакаціонное время съ разрѣшенія настоятелей въ сельскихъ церквахъ предметы древности, относящіеся до иконописанія, металлическихъ издѣлій, ваянія, рѣзьбы, библіотекъ и проч. и составить описаніе ихъ.

— Изданіе газеты «Современныя Извѣстія» пріостановлено на одинъ мѣсяцъ за нарушеніе распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ изданій 29-го октября 1882 года.

— Въ Петербургѣ будетъ съ нынѣшней осени издаваться литературный ежемѣсячный журналъ «Сѣверный Вѣстникъ», подъ редакціей А. М. Евреиновой.

— По словамъ газеты «Днѣпръ», на мѣсто секретаря статистическаго отдѣленія екатеринославской городской управы приглашенъ В. С. Пругавинъ. Газета прибавляетъ: „Уже за одно это приглашеніе можно простить нашей управѣ нѣкоторые изъ ея статистическихъ грѣховъ. Если г. Пругавинъ и неизвѣстенъ намъ, какъ статистикъ-практикъ, то за то есть всѣ основанія думать, что у него найдется та широкая, научно-теоретическая подготовка, которая для статистика-практика является условіемъ sine qua non и отсутствіе которой до сихъ поръ главнымъ образомъ и отзывалось вредно на нашей статистикѣ.

— Профессоръ медицины московскаго университета, Г. А. Захарьинъ, предоставилъ, по сообщеніямъ московскихъ газетъ, ежегодное вознагражденіе свое за чтеніе лекцій въ размѣрѣ 1,200 руб. въ распоряженіе правленія московскаго университета на вспомоществованіе недостаточнымъ и прилежнымъ студентамъ, за каковое пожертвованіе рѣшено высказать ему признательность министерства народнаго просвѣщенія.

— Журналъ «Дѣло» будетъ снова выходить съ 1-го іюля. Прежніе подписчики будутъ удовлетворены. Редакторомъ журнала уже утвержденъ поэтъ и философъ князь Д. Н. Цертелевъ, а издателемъ присяжный повѣренный П. С. Дурново. Одна книга должна выйдти въ апрѣлѣ.

— По словамъ «Новостей», въ Лейпцигѣ начинаетъ выходить полное собраніе сочиненій Н. А. Некрасова въ нѣмецкомъ переводѣ Германа Кехера, въ 5 большихъ томахъ. Первый томъ этого изданія, уже отпечатанный, заключаетъ въ себѣ предисловіе переводчика, съ подробною характеристикою поэта, поэму «Русскія женщины» (княгини Волконская и Трубецкая) и сказку «Морозъ красный носъ».

— Той же газетѣ сообщаютъ, что въ Берлинѣ вышла недавно въ свѣтъ «Исповѣдь» графа Л. Н. Толстаго, въ нѣмецкомъ переводѣ Софіи Беръ, подъ названіемъ „Wohin besteht mein Glaube". Переводъ сдѣланъ съ рукописи, изданіе же принадлежитъ фирмѣ Дункеръ и Гумблотъ, извѣстной рядомъ изданныхъ ею книгъ о Россіи. Другая нѣмецкая издательская фирма А. Дейбнеръ въ Берлинѣ издала недавно разсказъ гр. Толстаго «Казаки».

— „Новости" также сообщаютъ, что въ Берлинѣ выйдетъ надняхъ сборникъ разныхъ статей И. С. Тургенева о литературѣ и искусствѣ въ нѣмецкомъ переводѣ, съ предисловіемъ Цабеля. Сборникъ этотъ будетъ заключать въ себѣ статьи Тургенева о Фаустѣ Гете, объ Ауэрбахѣ, о греческихъ древностяхъ, переводъ пушкинской рѣчи и т. п.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Очеркъ золотопромышленной Олекмы инженеръ-технолога В. Абрамова». Барнаулъ, 1884 г.

Вотъ книга, представляющая весьма цѣнный вкладъ въ бѣдную литературу золотопромышленности. Казалось бы, невозможно описать на 156 страницахъ текста и приложеній такъ много интереснаго какъ въ экономическомъ, такъ и техническомъ отношеніи, и, однако же, авторъ ухитрился описать сжато и весьма конкретно свое путешествіе изъ Иркутска на Олекму и ея промыслы. Онъ такъ внимателенъ ко всему, имъ встрѣченному на пути, что возбуждаетъ полный интересъ читателя подробностями своихъ наблюденій и оставляетъ полное понятіе о положеніи Олекминской золотопромышленности.

Обобщаемые факты и условія какъ краевой, такъ и промышленной жизни рисуютъ весьма полную картину той гоньбы за кладами и наживою, которые убили начатки горной промышленности и привели въ такое положеніе, при которомъ волею или неволею нужно будетъ перейдти къ правильной системѣ веденія горнаго дѣла на пользу края и промышленности.

Читая „Очеркъ", невольно задаешь себѣ вопросъ: что же дѣлала власть горная и губернская? Неужели тѣ милліоны, которые взяты и ожидаются съ Олекмы, не заслуживали мѣропріятій серьезныхъ, которыя бы подняли и развили средства мѣстнаго населенія и дали прочную опору для горнаго дѣла. Слагая всю отвѣтственность внутренняго устройства промысловой жизни на попечительство, т. е. золотопромышленниковъ, сибирская власть выдержала свой либеральный характеръ во вредъ принципу власти, упустивъ изъ виду,

что для устройства края нужна власть сильная, правительственная, а не выборная изъ среды общества, имѣющаго одну цѣль наживы. Предоставлять частнымъ промышленникамъ хозяйничать въ дѣлѣ устройства путей сообщенія значитъ отдавать одно изъ главныхъ пособій дѣятельности въ руки кулаковъ, которыми кишитъ сибирскій міръ.

Книга г. Абрамова вышла во-время, совпадая съ потребностію данныхъ для будущихъ реформъ, которыхъ должно ожидать отъ новаго управленія Восточной Сибири. Тотъ крайній предѣлъ, до котораго дошла цѣнность работъ на Олекминскихъ промыслахъ, выражающійся невозможностію работать розсыпи съ содержаніемъ ниже трехъ золотниковъ во ста пудахъ песку, порождаетъ потребность реформъ и мѣропріятій весьма солидныхъ, и развитіе горнаго дѣла возможно только при образованіи въ округѣ систематическаго горнаго дѣла съ *мѣстною* горною властью, отвѣтственною какъ за правильное веденіе самой техники дѣла, такъ и за тѣ экономическія условія, въ которыя оно поставлено по недоразумѣнію и отсутствію спеціальнаго руководителя.

Мы знаемъ, что законъ сравнялъ права горнаго инспектора съ правами горнаго начальника; но отвѣтственность лежитъ на томъ и другомъ далеко не одинаковая. Горный начальникъ располагаетъ дѣятельностью совершенно самостоятельно и потому несетъ на себѣ лично полную отвѣтственность за свои распоряженія по техникѣ, расходу капиталовъ, экономическому устройству и общественному благосостоянію.

Горный инспекторъ есть только свидѣтель задолженія чужаго капитала въ короткое время своего лѣтняго обзора промысловъ.

Строго преслѣдуя фискальную цѣль: слѣдить за вписываніемъ золота въ подлежащія книги, онъ не имѣетъ возможности услѣдить за ходомъ работъ и можетъ только давать совѣты управляющимъ безъ всякаго убѣжденія, что они будутъ исполнены какъ потому, что не будетъ видѣть этого исполненія (изъ Иркутска), такъ и потому еще, что краткій совѣтъ или разговоръ не могутъ указать исполнителю подробностей исполненія.—Слушаю-съ!—скажетъ управляющій, и добродушный инспекторъ уѣдетъ со спокойной совѣстью относительно владѣльца пріиска. Если бы гг. инспектора постоянно жили на промыслахъ, то по близости дѣла они стали бы горными начальниками de facto и невольно слѣдили бы какъ за горными работами, такъ и за другими отраслями дѣла, что̀ было бы совершенно въ пользу тѣхъ золотопромышленниковъ-капиталистовъ, которые посылаютъ на промысла крупныя ассигнованія и пребываютъ втеченіе цѣлаго года въ тревожномъ ожиданіи ассигновокъ. При постоянномъ пребываніи гг. инспекторовъ на промыслахъ, жизнь этихъ отдаленныхъ отъ веселаго Иркутска селеній измѣнится къ лучшему, и всегдашняя репутація пьянства и распутства исчезнетъ сама собою въ присутствіи власти, развитой и интеллигентной. Изъ небольшой кучки промысловъ можетъ образоваться самостоятельный горный округъ и тогда и самая промышленность, и государство пріобрѣтутъ такую доходную статью, которая разовьетъ дѣятельность въ окрестной мѣстности и дастъ ей благосостояніе на счетъ постояннаго прибыльнаго горнаго дѣла.

Въ заключеніе скажу, что книга г. Абрамова невольно наводитъ на хорошія мысли и добрыя намѣренія, и потому я разговорился о будущемъ Олекмы. Климатъ той страны суровъ, но мы должны быть снисходительны къ этому условію жизни, въ виду того богатства, которое сохранено почвой вслѣдствіе вѣчной мерзлоты, имѣющей хорошія стороны въ смыслѣ провода горныхъ работъ. Если дрянная жила серебристаго свинца привлекаетъ рудокоповъ на Медвѣжій островъ, то Олекма при своемъ богатствѣ и хорошей систематической организаціи производства скоро братится въ мѣсто, желанное для сибиряковъ. Оно и теперь манитъ къ себѣ, но только удобствомъ кражи золота и спиртомъ; такихъ господъ надо выпроваживать.

О. Дейхманъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„УБИЛА“

РОМАНЪ Л. СИМОНОВОЙ.

Цѣна съ перес. 1 руб.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“.

Біографія, составленная университетскимъ товарищемъ его *А. К. Ярославцовымъ*. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, являвшихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію „Восточнаго Обозрѣнія“ для продажи въ пользу Томской безплатной народной библіотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

Троицкій пер., № 11.

Поставщиковъ учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію министерства народнаго просвѣщенія постоянной коммиссіи народныхъ чтеній.

Мастерская основана въ 1873 г.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставкахъ въ БРЮССЕЛѢ, ФИЛАДЕЛЬФІИ, ПАРИЖѢ, МОСКВѢ и друг.

Болѣе 3,500 №№ картинъ.

ФОНАРИ ОТЪ 7 ДО 700 РУБЛЕЙ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ (№ 5)

спеціальный иллюстрированный каталогъ волшебныхъ фонарей, картинъ, принадлежностей для читаленъ и чтеній для народа и солдатъ. Высыл. за почтовыя марки на 21 к.

Большой выборъ

учебныхъ пособій, игрушекъ, забавъ, образовательныхъ игръ и занятій (болѣе 70 собств. изданій).

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-издатель Ядринцовъ.